ПЯТНИЦА | 26 ОКТЯБРЯ 2018

ОКА ИНФО

№42 (848) OKA.FM VK.COM/OKA_FM OKAINFO OKA_INFO OK.RU/OKAFM FACEBOOK.COM/WWW.OKA.FM РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 20₽

Сегодня у Александра Шестуна День рождения. Редакция поздравляет его и надеется, что справедливость восторжествует

ДНЕВНИКИ ШЕСТУНА

ЧАСТЬ 2

«ОКА-ИНФО» ПУБЛИКУЕТ ВТОРУЮ ЧАСТЬ МЕМУАРОВ АЛЕКСАНДРА ШЕСТУНА, КОТОРЫЕ ОН НАПИСАЛ С АВГУСТА ПО ОКТЯБРЬ 2018 ГОДА, НАХОДЯСЬ В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ» И «ЛЕФОРТОВО»

ДНЕВНИКИ ПЕСТУНА

«ОКА-ИНФО» ПУБЛИКУЕТ ВТОРУЮ ЧАСТЬ МЕМУАРОВ АЛЕКСАНДРА ШЕСТУНА, КОТОРЫЕ ОН НАПИСАЛ С АВГУСТА ПО ОКТЯБРЬ 2018 ГОДА, НАХОДЯСЬ В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ» И «ЛЕФОРТОВО»

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Привет, «Матросская Тишина»!

«ЛЕФОРТОВО» – «МАТРОСКА» 24.08.18

Итак, приехав в «Матросскую тишину» в приятный солнечный августовский вечер, я увидел свежеокрашенные стены всех корпусов, заасфальтированный двор. Вечернее солнце скользящими лучами выгодно подчеркивало рельеф здания, и я завороженно оглядывался, пока на меня не прикрикнули конвоиры.

Внутри на оформлении, фотографировании и взятии отпечатков было уже не так опрятно, но вежливость и простота сотрудников СИЗО-1 подкупала и скрашивала впечатление от выщербленных стен с выбитыми кусками штукатурки.

Меня сразу забрал сотрудник оперотдела для беседы в отдельный кабинет. Сергей Ершов, старший лейтенант внутренней службы, очень молодой, примерно лет 25-ти, произвел неизгладимое впечатление на меня своей простотой и откровенной манерой общения. Ранее я не видел таких тактичных и вежливых тюремщиков. Он недавно закончил Владимирский юридический институт, еще не успел набраться негатива на этой не самой приятной службе. Впрочем, местные сидельцы отзываются о нем достаточно нелицеприятно, мол, мягко стелет, да жестко спать.

Сотрудники ФСИН поголовно все приезжие. Зарплата невысокая, условия труда тяжелые и неприятные, все тобой недовольны: и сидельцы, и их родные, и надзирающие прокуроры, и ФСБ со Следственным комитетом, сажают пачками их, включая самое высшее руководство. Коршунов, замдиректора ФСИН, до сих пор сидит в «Лефортово», а сам руководитель Реймер уже в колонии. Правозащитники обладают правом в любой момент зайти с проверкой любой документации. Ни одна силовая структура в России не допустит общественников к своей работе, ФСИН – самое пинаемое ведомство в нашей стране. Именно поэтому сотрудников не хватает во всех тюрьмах и колониях, а это сказывается на качестве жизни арестантов. Например, сегодня в «Матроске» не повели на прогулку, потому что всего один провожающий, и он физически не может в выходные даже больницу вывести на свежий воздух, хоть такая прогулка и положена по закону. В Можайской тюрьме на прогулку не выходят неделями все из-за того же дефицита кадров.

Внутри больницы мне сразу понравилось все: поведение врача Равиля Умралиева, оформляющего документы на входе, поведение конвоиров и надзирателей, не придирающихся по всем мелочам, наличие лифта. Наконец, когда я вошел в камеру, то просто ослеп от розовых стен, белой сантехники в туалете, нового большого холодильника, современного телевизора с хорошей антенной, большого светлого окна, современной напольной плитки. Много ли человеку надо... Камера примерно 17-18 квадратных метров на трех человек с одноярусными кроватями. После 7-метровой в «Лефортово» ты как в апартаментах. Соседи полностью соответствовали качеству помещения, везет мне все-таки на хороших людей!

ФОТО: RBC.RU

Время в «Матроске» Шестун характеризует как «увлекательный квест»

Рашид Абдуллов – министр здравоохранения Ульяновской области, пробывший всего один год на этой должности. До этого 14 лет Рашид отработал главврачом детской больницы города Ульяновска. Прошел путь от детского хирурга до главврача без помощи родителей, они умерли еще во время его учебы в Самарском институте.

Председатель правительства Ульяновской области Смекалин предложил должность министра ему, чтобы вывести сферу медицины из кризиса. На тот момент в районных больницах были арестованы счета из-за колоссальных долгов, и Абдуллов стал почти антикризисным менеджером, работал с утра до ночи. Был наведён порядок в финансовой дисциплине лечебных учреждений, отработан антикризисный план, выявлен дефицит денежных средств, в отрасли сформирована новая команда министерства.

Нежданно-негаданно 17 июня 2018 года были проведены обыски дома и на работе, без допуска адвоката, с предъявлением обвинения в создании условий для совместных закупок лекарств у АО «Ульяновскфармация», стопроцентным владельцем которого является Департамент имущества Ульяновской области. Следователи посчитали, что при закупках была завышена цена кислорода, и возбудили уголовное дело по ч.4 ст.159 УК РФ. Парадокс в том, что согласно постановлению Правительства Ульяновской области и приказу предыдущего министра данные торги проводились с 2014 года. В министерстве был конкурсный управляющий с правом подписи, сам же Рашид ни одного документа не подписал и не провел ни одних торгов, но, вроде как, дал устное указание.

Это копия и моего уголовного дела, когда меня обвинили за постановление, мною не подписанное, абсолютно законное, проверенное судами. Сама форма торгов не предполагает какую-то твердую цену на тот или иной товар, ограничения участников в Ульяновске не было, цена соответствовала рыночной.

Во время предельно жесткого обыска у 50-летнего Рашида случился инсульт с потерей сознания, его эвакуировали на скорой помощи в реанимацию. Через три недели Абдуллова отвезли в Басманный суд, этапировав его в сопровождении сотрудников ФСБ из Ульяновска в Москву на самолёте, что категорически запрещено делать после инсульта. Воздушный транспорт противопоказан больному с данным диагнозом в течение полугода. На заседании Басманного суда у него было давление 180/120, однако в домашнем аресте ему было отказано. Он потерял сознание прямо во время судебного заседания и был доставлен в реанимацию тюремной больницы.

Зачем государство калечит столько уважаемых людей? Как вообще происходит выбор той или иной жертвы? Ответов нет.

«МАТРОССКАЯ ТИШИНА» 25.08.18

Петр I на правобережье реки Яуза поселил матросскую слободку. Этот факт и дал название улице, лежащей параллельно реке. А поскольку при Екатерине II там проживали старики-матросы, то дом стали называть матросским. Жители города старались беречь покой престарелых граждан и мимо богадельни проезжали тихо. Так к названию улицы добавилось еще одно слово. И теперь она стала называться Матросской Тишиной. Позже здесь появилась тюрьма, известная в народе как «Матросская Тишина».

Тюрьма ведет свою историю с 1775 года. Тогда по указу Екатерины II на месте, где сегодня находится следственный изолятор, под протекторатом Общества Призрения был открыт дом для «предерзостных», правда, в своем первоначальном состоянии он просуществовал сравнительно недолго. Уже к 1870 году его переименовали в Московскую исправительную тюрьму. Новое учреждение было рассчитано на 150 женщин и на 300 мужчин. Целью тюрьмы декларировалось: «дать в руки этому сброду известное ремесло». Сбродом же, в свою очередь, считали заключенных – мелких преступников, воров, мошенников.

Постепенно площади исправительного учреждения расширялись.

В то время на улице Матросская тишина располагался частный сектор, и в одном из домов 4 апреля 1908 года родилась моя бабушка Лидия Кирилловна Васина и прожила здесь до четырех лет, пока в 1912 году не началось строительство трамвайных путей и депо имени Русакова, и ее дом снесли.

В том же 1912 по проекту архитектора Бориса Альберти были построены новые тюремные здания.

Больница для заключенных была размещена в отремонтированных и реконструированных зданиях бывшего жилищного фонда сотрудников тюрьмы. Учреждение обслуживает не только «Матросскую Тишину», но и все следственные изоляторы города Москвы и насчитывает около 706 больничных мест (коек).

Сегодня тюрьма «Матросская Тишина» насчитывает семь корпусов. Суммарная площадь учреждения - 41 438 кв. м. Изначально лимит заключенных, которых могло содержать СИЗО, не превышал 200 человек. СИЗО предназначалось для изолирования на период проведения следственных действий и судебного разбирательства лиц, в отношении которых необходимо было принятие строгих мер надзора.

В 2001 году, ориентируясь на международные нормы в отношении размера площади на одного содержащегося в заключении, было установлено ограничение в наполнении тюрьмы. Но, к сожалению, фактически нормы не выполняются. В соответствии с официальными данными, СИЗО№1 рассчитан на 2013 человек, но реальное наполнение превышает этот показатель на 21,3 % и составляет 2441 человек.

Помимо СИЗО№1, Москва насчитывает еще семь следственных изоляторов. Среди них не менее известная «Бутырка» и «Лефортово».

Список известных заключенных, которым довелось отбывать срок в «Матросской Тишине»,

«Когда я вошел в камеру, то просто ослеп от розовых стен, белой сантехники в туалете, большого светлого окна, современной напольной плитки»

ФОТО: YANDEX.RU

Рашид Абдуллов, министр здравоохранения Ульяновской области, обвиненный в завышении цен на закупки кислорода

достаточно велик. Среди них - советские политические деятели Геннадий Янаев и Дмитрий Язов, бизнесмены Платон Лебедев и Михаил Ходорковский, Сергей Мавроди, криминальный авторитет Вячеслав Иваньков «Япончик», Сергей Магнитский, режиссер Кирилл Серебренников, мэр Ярославля Евгений Урлашов и многие другие.

Около года назад появилась информация о значительном сокращении штата сотрудников ФСИНа. Это послужило поводом для появления опасений со стороны надзирателей СИЗО№1. Как признавались сотрудники пенитенциарной службы, из-за сокращения численности надзирателей работать стало просто опасно. В таких условиях становится понятным, что еще не один год будет потрачен на приведение состояния российских тюрем к мировым стандартам. Тюрьма «Матросская тишина» находится на востоке от центра Москвы, на берегу Яузы. Здесь большое СИЗО, где содержится порядка двух с половиной тысяч человек. Для примера, в «Лефортово» 150-200 человек, а в «Воднике» чуть более тысячи. Здесь же находится Кремлевский централ - спецблок 99/1 на пятом этаже. Возводилась эта надстройка Берией для Ежова, потому что в «Лефортово» было много лояльных ему людей. Этот корпус не подчиняется начальнику тюрьмы Поздееву.

Как и в «Воднике», здесь есть разные режимы содержания в корпусах. В 6-м корпусе самый строгий режим изоляции: нет телефонов, нет «дорог» и другой запрещенки, зато есть душ в камере, вежливые охранники, ежедневные прогулки. Камеры без перегруза, а бывают и пустые.

Есть большой спецблок, там уже перегруз и нет душа, зато есть телефоны и прочие вольности. Как правило, положенцы тюрьмы сидят именно там. Сейчас на «Матросской тишине» нет ни одного вора в законе.

В спецблоке в 4-м корпусе (малый спец) в камерах нет душа, зато есть свой спортзал в отличие от 6-го корпуса, вольностей здесь немного больше.

Подавляющее большинство сидит на общем режиме, где камеры по 17 человек с перегрузом в полтора раза. То есть, спят они по очереди, как и ходят в туалет. В камерах, разумеется, процветают правила истинных классических тюремно-уголовных понятий.

В данном СИЗО единственная ведомственная больница в Москве, с очень приличным медицинским оборудованием: современные приборы УЗИ, ФГС, новый рентген-аппарат, хорошие специалисты, неплохое обеспечение лекарствами.

***

Второй мой сосед, 39-летний Андрей Мурашев, юрист, начальник отдела госзаказа Федерального агентства воздушного транспорта, с не менее жуткой историей ареста. В преддверии выборов и последующих перестановок в Правительстве он был задержан. Следователь СК пояснил, что для того, чтобы выйти на свободу, надо дать показания на руководителя Росавиации Александра Нерадько. До выборов Президента выбить нужные показания не получилось, а после кадровых перестановок интерес к Мурашеву пропал. 27 февраля 2018 ода Андрея в очередной раз вызвали в СК на транспорте, после чего задержали во время допроса. В полночь повезли в ИВС на Петровку, но по дороге завезли в полицейский изолятор на Ярославском вокзале, где продержали до утра в железной клетке метр на метр, что даже присесть невозможно. Европейский суд по правам человека приравнивает это к пыткам.

Предъявили обвинение, что Андрею в 2012 году якобы дали взятку, основываясь на показаниях Ивахиной В.А., директора ООО «Вираж», которая в 2012 году поставила в летное училище два учебных вертолета «Еврокоптер А-350 В-2». Выяснилось, что Веру Ивахину в 2015 году силовики взяли при обналичивании бюджетных средств из администрации Липецкой области, но так как у нее семеро несовершеннолетних детей, то ее не стали арестовывать в обмен на показания против всех знакомых партнеров. Ивахина в феврале 2018 года дала показания, что в 2012 году дала взятку Мурашеву в здании ресторана «Урюк» на аэровокзале, которое было снесено полтора года назад. Кроме ее слов в подтверждение этого у следствия ничего нет. Обычно, как сейчас бывает, суды работают, как конвейер, и полное отсутствие доказательств не является препятствием, чтобы посадить человека на 10-15 лет за решетку.

Новые грани этой истории я узнал со слов еще одного пострадавшего от оговора Веры Ивахиной – Владимира Юрьевича Борисова, с которым я столкнулся в коридорах больницы «Матросской тишины». Борисов в данный момент переведен в больницу из малого спеца (4-й корпус «Матросской тишины»). Владимир Юрьевич возглавляет службу авиации в Роскосмосе, и данная корпорация претензий к нему не имеет, несмотря на арест. До этого он много лет руководил деятельностью Московского авиакосмического салона (МАКС) в городе Жуковском. В 2011–2014 годах Борисов был соучредителем с Верой Ивахиной (50/50) в ООО «Вираж», где она еще и являлась генеральным директором.

По словам Владимира Юрьевича, удивительная «активность» Ивахиной вызвана тем, что в ночь с 15 на 16 сентября гражданский муж Веры, Бурданов Александр Юрьевич, на почве ревности убил 25-летнего сотрудника ООО «Вираж» Станислава Кустова. Вера Ивахина использовала все свои связи в администрации Липецкой области для спасения своего гражданского мужа от уголовного преследования. Дело об убийстве Кустова, как следует из того же рассказа, было приостановлено по просьбе главы администрации города Усмань – Мазо Владимира Михайловича и вице-губернатора Липецкой области Божко Юрия Николаевича, которым она оказывала услуги по обналичиванию бюджетных средств. Дело было приостановлено с формулировкой «из-за отсутствия трупа Кустова», несмотря на то, что Бурданов спрятал тело в заповеднике, недалеко от построенного Ивахиной цеха по сборке легкомоторных самолетов «Сигма».

В настоящее время следователь СУ на транспорте СК РФ Игорь Рудаков и оперуполномоченный Плотников В.М., зная об убийстве, используют Ивахину, как орудие для оговора Владимира Борисова, Андрея Мурашева и других лиц, необходимых следствию для фабрикации уголовных дел на руководителя Росавиации Александра Нерадько.

При этом Вера Ивахина, обвиняемая в даче взятки в особо крупном размере, статья 291 УК РФ, и мошенничестве, статья 159, часть 4 УК РФ, находится на свободе, и в отношении нее не избрана в качестве меры пресечения даже подписка о невыезде. Ее сожитель Бурданов вместе со старшими детьми скрывается в городе Пафос на Кипре, где у них собственный дом и ресторан. Как следствие позволило выехать за рубеж подозреваемому в убийстве Александру Бурданову, в прошлом активному члену Ореховской преступной группировки, остается загадкой.

Получается, что всех, с кем я сидел в камерах, объединяет одно – полное отсутствие доказательств, а событие преступления ничем, кроме слов, не подтверждается.

Кубасай Кубасаев, начальник антимонопольной службы Дагестана, - взятка давным-давно только со слов заявителя. Миллиардер Манаширов – взятка пятилетней давности со слов Жана Рафаилова, обвиняемого по особо тяжкой статье 210 УК РФ, закрытой сразу после показаний против Манаширова. Андрей Мурашев – взятка шестилетней давности только со слов Веры Ивахиной, обвиняемой в обналичивании бюджетных денег. И, наконец, я по постановлению восьмилетней давности, много раз проверенному ранее судами и следователями. Поэтому мы уже очень давно не видели по телевизору кадров, как хватают чиновников или олигархов с чемоданами взяток и раскидывают веером купюры для демонстрации. Этого уже не надо. Суды и так арестовывают, не вдаваясь в обстоятельства, зачастую даже без телефонного звонка сверху. А дальше в 99% случаев предлагают досудебку или упрощенный порядок – сознаешься, и тебе дают половину срока. Только представьте себе такую деградацию правоохранительной системы, когда уже почти 75% судебных дел завершается по досудебному соглашению (оговором других людей в обмен на смягчение) или в особом порядке (полное признание). Ни о какой состязательности сторон в наших судах не идет и речи, это только вызывает улыбку, и это основные принципы правосудия в России.

Оправдательных приговоров получается менее 0,12%, так что на любого сегодня можно дать показания о даче ему взятки много лет назад, и сразу за решетку. Несколько лет назад дело по статье 290 УК РФ «взятка» по желанию обвиняемого рассматривалось присяжными, и такие дела в судах разваливались, присяжные оправдывали арестантов, прямо как в кино, поэтому сами силовики пролоббировали отмену такой возможности.

Мой разум и душа кричат: зачем? кому надо было сажать глубоко интеллигентного Андрея Мурашева в тюрьму? Чего добивается государство этим? Почему человек с блестящей эрудицией должен гнить в нечеловеческих условиях тюрьмы «Матросская тишина», не видя своего четырехлетнего сына? Что за идиотская практика сажать людей до приговора суда, а потом по полгода ни разу не допрашивать? Мало того, государство тратит не менее 40 000 рублей в месяц на одного арестованного, не считая капитальных затрат на строительство тюрем, контрольного оборудования, конвоирование, я уже не говорю про работу судов, прокуроров и оперативного сопровождения.

«МАТРОССКАЯ ТИШИНА» 27.08.18

Два выходных дня в розовой камере, которыми я наслаждался, закончились, и, как я и ожидал, обрушился вал неприятностей по всем фронтам. Всегда жизнь идет по синусоиде, поэтому уверенность в том, что с понедельника надо ждать неприятностей, у меня была полнейшей. Началось с того, что при походе к врачу у меня сразу спросили, кто принес три палки колбасы мне в камеру и сколько я съел. И.о. начальника медсанчасти №1 МСЧ-77 ФСИН Елена Молокова позвонила при мне и сказала, что генерал уже сообщил о наивысшем контроле за моей персоной и минимальном сроке моего пребывания здесь. Действительно, в этот день передавали именно три палки колбасы в нашу 726 камеру, только не мне, а Рашиду Абдуллову. Конечно, я не ел никакую колбасу, которую мне можно будет в лучшем случае через месяц. К сожалению, врачей ФСИН мало интересовало мое здоровье, а лишь беспокоило, как бы не получить от начальства за столь проблемного пациента. Негласно мне было сказано, что можешь не рассчитывать на полный курс лечения, готовься через 2-3 недели назад в «Лефортово», а то и быстрее. Потом меня повели на УЗИ. Конвойный не посадил меня в общую камеру, где ожидают очередь, общаясь между собой, а отвел в отдельное помещение, сказав, что встречается с таким впервые.

Потом пришел адвокат Андрей Гривцов и сообщил, что в отношении меня возбуждено еще три уголовных дела по статьям 159, 289 и 174.1 УК РФ. Таким образом, следователи помимо меня решили обвинить учредителя Бориса Криводубского и директора ООО «Центра» Сергея Самсонова в том же эпизоде, по которому была возбуждена ст.286 УК РФ.

Возбуждать 4 уголовных дела по одному и тому же эпизоду достаточно сомнительно. Почему не 10 или 20? Как может одно действие попадать под превышение полномочий и одновременно быть мошенничеством? Одно исключает другое, и следователь все же должен определиться, что же я нарушил в постановлении восьмилетней давности.

Надо сказать, что это было для меня неожиданным, ведь превышение полномочий было совсем кривым, все же действие статьи 159 УК «мошенничество» гораздо более широкого спектра применения и не зря называется «народной статьей». Мало того, следователь Роман Видюков сообщил Гривцову, что будет еще несколько уголовных дел по 159-й статье по другим эпизодам и то, что после больницы меня вернут в «Лефортово».

У Юли сегодня в областном суде заседание по обжалованию ее снятия с выборов на пост Главы Серпуховского района. Завтра, может, узнаю результат, хотя сложно рассчитывать на что-то, зная, какой ресурс против нас задействован. Мало того, что сняли с выборов меня, посадив в день их назначения, потом Юлю нейтрализовали, так еще и в нарушение закона ликвидируют избирательные участки в поселке Курилово, не известив их по закону за 70 дней, ограничившись тридцатью сутками. Ничего не боятся. Хотят отдать Курилово в Калужскую область, плюс, если вдруг Юля отстоит свое право в Верховном суде, то 99% жителей этого воинского гарнизона проголосуют на нее, зная нашу позицию, что жители не крепостные и против того, что их перебрасывают в Калужскую область, не спрашивая даже их мнение. Квартира в Курилово сразу подешевеет в два раза, зарплата у бюджетников, - а это школа, детский сад, амбулатория - тоже понизится даже еще больше, чем вдвое, да и неприятно людям быть материалом для чиновников.

ФОТО: YANDEX.RU

ВЕРА ИВАХИНА, УЧРЕДИТЕЛЬ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ООО «ВИРАЖ»

На встречах с Юлей многие жители плачут, и ей приходится их утешать. На самом деле, жестокость, сопровождающая нынешнюю ситуацию, за пределами разума. Никто не верит в объективность обвинений следствия, и все, даже бабушки, понимают, что это передел власти в самом грязном виде.

«МАТРОССКАЯ ТИШИНА» 28.08.18

Вчера, когда выходил от врачей, встретил миллиардера Вадима Варшавского, не раз посещавшего наш район. Последний раз мы виделись с ним год назад, когда Николай Дижур собирал своих однокурсников Горного института в ресторане «Клюква в сахаре» в Парке Дракино. С удивлением узнал от него, что посадил его тоже не кто иной, как Иван Ткачев. Вот уж тесен мир...

Члены ОНК меня здесь не посещают. Еву Меркачеву не пускают в «Матросскую тишину» из-за ее разгромной статьи о вип-камерах в СИЗО, остальные в отпусках. Может, увижусь здесь с ведущим аналитиком ФСИН по Москве Анной Каретниковой, опекавшей меня и других заключенных в «Воднике».

Воистину она заботится об арестантах с материнской любовью, и даже камуфляж только оттеняет ее стройную фигуру и подчеркивает ее просвещенность. В «Лефортово» Анна Георгиевна не могла пройти из-за прямого подчинения СИЗО федеральному ФСИН, и я уже очень соскучился по этой харизматичной женщине, спасшей не одну душу.

Сегодня нам уже второй день выпадает счастье позагорать утром на крыше больницы, где проходит ежедневная прогулка. В этом году погода балует, не помню уже давно такого теплого лета. Два дня подряд я загораю по пояс и просто счастлив. Не во всех прогулочных двориках можно поймать прямые солнечные лучи, а здесь удача. Более часа я наслаждался последней возможностью получить загар. Лето идет к завершению. Стоя в солнечных лучах, я думал: «Как же мало надо человеку для счастья! Почему ты не ценил это раньше?».

Многое начинаешь оценивать по-другому...

Не прошло и пяти минут, как я написал об Анне Каретниковой, как она зашла к нам в розовую камеру. С трудом сдержал себя, чтобы не пожать ей руку, как Когершын и Еве Меркачевой. Анна Георгиевна – официальный сотрудник ФСИН по Москве, и должна быть дистанция для ее же безопасности. Оказывается, она отслеживала по публикациям все перипетии моего пребывания в «Лефортово». Я еще в красках добавил то, что нельзя писать об этом страшном и зловещем месте.

Каретникова передвигалась в этот день по Москве в метро, поэтому была не в полном камуфляже, а лишь только в футболке, поверх которой была леопардовая жилетка. Она подробно записала проблемы моих соседей Андрея и Рашида, тут же взяла журнал регистрации и внесла соответствующие пометки. Андрей Мурашев решил свою главную проблему, которую не мог решить уже несколько месяцев. Ему не давали перечень жалоб на действия следователя, чтобы в суде подтвердить факт их отправки. Так что соседи не только получают проблемы от меня, но и плюсы тоже.

Сопровождающий офицер ФСИН Юрий Ледов спросил:

— Что у вас за странный герметик в душевой кабине ярко-желтого цвета?

Мой бывший сосед по розовой камере Виктор Абросичкин срезал с головки сыра, присланного передачей от родственников, восковое покрытие и, растопив его спичкой, замазал щели, чтобы вода не стекала на этаж ниже.

Абросичкин В.И., директор ФГУП «Строительное объединение» управления делами Президента РФ, заключил госконтракт 11.09.2009 на реконструкцию здания ФБУ администрации Президента и, как полагает следствие, не выполнил все ремонтные работы. В отношении него возбудили статью 159 УК.

Виктору Ивановичу уже скоро 67 лет, и он смертельно болен, но согласно постановлению правительства №3, медосвидетельствование с заключением о невозможности находиться за решеткой дают только «за день до смерти».

Умирающих в тюрьмах и колониях от хронических заболеваний десятки тысяч, а отпущенных на волю по медосвидетельствованию можно по пальцам пересчитать.

Виктор Иванович перед выборами мэра Москвы и губернатора Подмосковья предложил поставить условие руководству изолятора: если по выходным нас не будут выводить на прогулку, то мы не пойдем голосовать. Сразу понятно, откуда навыки политической борьбы за свои права, недаром столько лет отработал в управделами Президента РФ.

Кстати, это сработало...

«БОЛЬШИНСТВО СИДИТ НА ОБЩЕМ РЕЖИМЕ, ГДЕ КАМЕРЫ ПО 17 ЧЕЛОВЕК С ПЕРЕГРУЗОМ В ПОЛТОРА РАЗА. ТО ЕСТЬ, СПЯТ ОНИ ПО ОЧЕРЕДИ, КАК И ХОДЯТ В ТУАЛЕТ»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Свидания, сентябрь, приговор Манаширову

ФОТО: SOCIETY-NOW.RU

Хозбандит на раздаче баланды

МАТРОССКАЯ ТИШИНА 29.08.2018

Многие в больнице «Матросской тишины» меня узнают, подходят, говорят слова поддержки, рассказывают свои истории. Если записывать все, то выйдет полное собрание сочинений. Все они очень разноплановые и попадаются совсем уж экзотические случаи. Просто когда ручки с собой нет, то не хочется голословно, без фактов, фамилий и должностей писать о серьезных вещах. Как правило, люди рассказывают только свою часть правды, когда же ты начинаешь допытываться, что же говорит обвинение, то эту сторону рассказывают менее охотно.

Сегодня утром после сдачи крови встретил Юру Корного, блогера из «Лефортово», проголодавшего более сорока дней там. Правда, он принимал питательные смеси, в отличие от меня.

— У меня артрит, и я принимаю «Диклофенак», - сказал мне Юра. – Без бульона лекарство сожжет мне желудок.

***

Сегодня получение мелких радостей продолжилось. Конвоир дал нам большой дворик для гуляния, полностью залитый солнечным светом. Нас вывели гулять не с утра, а ближе к обеду, и нам с соседями выпало счастье позагорать в одних плавках. Блаженство! Редкая удача! В заасфальтированном дворике очень символично из пола пробивалась березка и тянулась своими хрупкими веточками к солнцу, прямо как мы, заключенные, стремимся на волю к своим семьям. Сколько людей здесь на разных языках молится за своих близких, я думаю, что побольше, чем в храмах всех конфессий.

Следующий день был самым счастливым за все мои два с половиной месяца пребывания под арестом – нежданно-негаданно следователь дал разрешение на свидание с женой Юлей. До этого я получил множество отказов не только на встречу, но и на телефонные звонки детям. Я человек не сентиментальный, вроде, но час беседы даже через стекло по телефонной трубке произвел эффект разорвавшейся бомбы.

Путь к моему счастью был весьма долгим и запутанным, ощущение нереальности происходящего не покидало меня: слишком страшная была картина подземного перехода с облезлыми коридорами под сводчатыми арками, с плесенью, покрывавшей стены, потолки, двери камер и даже полы из-за высокой влажности, и с отсутствием света. Заключенные, которые встречались в самом страшном месте «Матроски» - «тубунаре», были похожи на тени заключенных из концлагеря «Бухенвальд». В основном, узбеки, таджики и потрепанные славяне в 16-местных камерах сидели с огромным перегрузом, не менее чем в полтора раза, то есть по 25-30 человек. Большего ужаса я в своей жизни не видел.

По коридору передвигались «хозбандиты» - так называют людей, которые уже осуждены и досиживают свой срок, работая в обслуге. Была раздача обеда, и они двигали тележку с баками, в которых плескались помои совершенно другого качества, нежели подают в больницу и на «спецах», где сидят особо важные заключенные. За тележкой передвигались две кошки и то и дело залезали лапами в бак, чтобы поживиться баландой. В камерах, по рассказам очевидцев, пол в туалете земляной, а железное очко сидельцы затыкают пластиковой бутылкой, чтобы оттуда не вылезали крысы. На прогулку их практически не выводят. Само название «тубунар» означает, что ранее здесь находился больничный корпус с больными туберкулезом. В данный момент туберкулезное отделение находится отдельно от основного больничного корпуса, где нахожусь я, на более высоких этажах другого здания. На тубунаре зачастую содержат и наркоманов, больных ВИЧ и гепатитом С. Говорят, что в вену раствор наркотиков они вводят с помощью стержней от шариковых ручек, заостренных в камерах.

Примерно за двадцать минут мы с конвоиром, наконец, добрались до комнаты свиданий со стеклянными перегородками и телефонными аппаратами. Зашла Юля в красивой футболке и со свежим лицом, волосы ее были распущены. Я был поражен ее красотой, и голос жены для меня звучал как симфония. Когда вошел конвоир и сказал, что прошел час, я даже не поверил. Свидание пролетело как миг... Возвращаясь назад транзитом через тубунар и другие коридоры и тюремные корпуса с сотнями поворотов, запомнить которые можно лишь с десятого раза как минимум, мне уже не казалось все таким страшным. В глазах стоял образ Юли, и я шел широко улыбаясь, пока не услышал команду: «Стой!»

— Как ваша фамилия? – услышал я, очнувшись.

— Шестун. Вам она известна? – спросил, увидев интерес в глазах коренастого майора ФСИН.

— Конечно! Кто же вас не знает. Замначальника СИЗО по режиму, майор Пьянков, - представился мне моложавый офицер.

Мы поговорили с Матвеем Пьянковым около десяти минут про условия содержания в «Лефортово» и в местной тюрьме. Это два самых старых и известных изолятора, построенных еще в царские времена, помимо «Бутырки», но с совершенно разным отношением к арестантам. Повторю, что «Лефортово», несмотря на гораздо большее финансирование, умудряется так усложнить жизнь сидящим там людям, что «Матросская тишина» или «Водник» для меня - предел мечтаний. Я поблагодарил руководство ФСИН по городу Москве, в чьем подчинении находятся все изоляторы, кроме «Лефортово», за их гораздо более человечное отношение к людям, которые еще не осуждены, и вина их еще не доказана.

Придя назад в свою розовую камеру, я упал на кровать и не вставал до самой ночи, тупо уставившись в потолок и счастливо улыбаясь. Андрей был на суде, Рашиду, видимо, было скучно, и он несколько раз меня переспрашивал, почему глупая улыбка не сходит с моего лица. Эмоциональный всплеск от встречи был настолько велик, что я не то что не мог ответить, мне было тяжело даже кивнуть головой. Я знал, что за душевным подъемом последует спад. Не радуйся победам и не огорчайся поражениям – и то, и другое отнимает силы. Но не радоваться я не мог и весь день бесстыдным образом наслаждался послевкусием встречи, перебирая в памяти все детали.

МАТРОССКАЯ ТИШИНА 30.08.2018

Как я уже рассказывал, из-за моего приезда руководство больницы гудело, как растревоженный улей. Все конвоиры, медсестры подтвердили, что такой спецконтроль видят впервые. Даже на КПП девушка на запрос адвокатов о визите к Шестуну сообщила им, что очень много разговоров о нем, и такие одиозные здесь не нужны, мол, от них одни проблемы. Конечно, я расстроился от того, что когда ночью потерял сознание от спазма в кишечнике, молодой хирург Борисов сказал мне на полном серьезе:

— Совести у вас нет! Симулируете...

На мой взгляд, врачи не имеют права на такое ничтожное поведение.

По моему приезду нашу камеру посетил и начальник СИЗО «Матросская тишина» Поздеев Сергей Леонидович, что бывает крайне редко. Например, мой сосед Сергей Мурашев сидит в этой камере полгода, и полковник Поздеев ни разу в камеру не заходил. Немного уставший Сергей Леонидович произвел приятное впечатление открытого и честного офицера лет 45-ти с печатью грусти на лице. Видно было по нему, что эта работа дается ему непросто. Я не стал ему жаловаться на врачей, на реплику Молоковой, а ее можно понять, ограничившись благодарностями за комфортную камеру, свободный заход адвокатов в шикарные кабинеты и общий настрой в коллективе СИЗО.

МАТРОССКАЯ ТИШИНА 1.09.2018

Возвращаюсь к тяжелым минутам. Например, сегодня у меня подавленное моральное состояние. Первого сентября я обычно объезжаю школы района, провожаю своих детей, а сейчас торчу в тюрьме! Порчу своим детям репутацию и лишаю их многих возможностей. Например, Ваня заканчивает в этом году Первый кадетский десантный корпус и планировал поступать в академию ФСБ – теперь путь туда закрыт, конечно. Маша в МГИМО тоже будет лишена перспективы работать в базовом министерстве иностранных дел. Страшно представить, что будут говорить одноклассники Грише про папу. Очевидно, что не у всех хватит такта не травмировать этого интеллигентного мальчика.

Очень неприятно было услышать от адвоката, что следователь Видюков гарантировал ему мой возврат в «Лефортово», причем не в камеру к Манаширову, а к сидящему за терроризм узбеку, неопрятному, не говорящему по-русски, и то, что он не даст находиться мне в больнице более десяти дней. По закону он не может вмешиваться в условия моего содержания в СИЗО, а тем более влиять на медицинскую помощь.

Сейчас за окном садится солнце, с наступлением темноты начинается перекрикивание из камеры в камеру других корпусов, стоящих напротив нашего. В «Лефортово» такое полностью исключено. Здесь же каждый вечер после отбоя в 22:00 можно слышать массовые кричалки с одинаковым текстом: «Приветствие всему централу, всему порядочному люду от положенца Ильяса! Теплые добрые слова! Крепкого здоровья! Чистого неба над головой! Золотой свободы! Скорейшего освобождения! Всего самого наилучшего от Господа Бога! АУЕ (арестантский уклад един)! Жизнь ворам! Вечно! Бесконечно!» Причем со слов «Жизнь ворам» скандируется хором. В основном, это кричат из камер общего режима, как я понял, профессиональные кричальщики, где арестантский уклад соблюдается более строго, чем на спецах. Слово смотрящего в СИЗО – закон! Два года смотрящим в «Матросской тишине» является чеченец Зелимхан Засулаев, сидящий в большом «спеце» по уголовному делу о массовой драке на Хованском кладбище. Был большой резонанс в обществе, когда произошло массовое побоище со смертельными случаями между членами общественной организации «Здоровая нация», имеющей отношение к «Боевому братству» (обществу воинов-интернационалистов), которую вызвал директор ГУП «Кладбища Москвы». Она стала реакцией на выдворение большой бригады шабашников-таджиков, работающих под прикрытием и.о. начальника ОВД ТиНАО города Москвы Рифата Каберова.

Положенец в «Матросской тишине» - ингуш Ильяс. Чеченцы и ингуши практически один народ и даже имеют общее название – вайнахи. Язык практически одинаковый, за исключением нескольких слов и характерного акцента. В «Воднике», кстати, также был смотрящим ингуш Башир, а до него тоже был ингуш Мага. Меня это совершенно не удивляет. В армии в нашем полку 25 чеченцев и ингушей имели абсолютную власть благодаря своей сплоченности, хорошей физической форме и высокому боевому духу. При всем том, что дагестанцев было в два раза больше, а грузин, армян, азербайджанцев в 3-4 раза (каждой нации в отдельности). То же самое было у нас в Костромском технологическом институте.

На «Матросской тишине» сидельцы хорошо отзываются об Ильясе, считают его справедливым и авторитетным. Я никогда не встречался с положенцем ни в «Воднике», ни в «Матросской тишине», потому что всегда нахожусь на «спецах» в камерах с особо строгим режимом содержания – без «дорог» и прочих вольностей.

«Дорога» - это веревка, с помощью которой через окна передаются «малявы» (записки), узнается информация друг о друге, передаются предметы первой необходимости (сигареты, чай, спички), бывает, телефоны и другая запрещенка. В «Лефортово», разумеется, ничего такого нет, и даже не принято употреблять самый минимальный сленг, который немного используется в «спецах» других СИЗО. Когда в «Лефортово» я назвал камеру «хатой», то на меня посмотрели, как на дурака. Пожалуй, единственное слово, которое там используется, - «шконка» (кровать).

«ДОРОГА» — ЭТО ВЕРЕВКА, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОЙ ЧЕРЕЗ ОКНА ПЕРЕДАЮТСЯ «МАЛЯВЫ», УЗНАЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ ДРУГ О ДРУГЕ, ПОЛУЧАЮТ ПРЕДМЕТЫ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ - СИГАРЕТЫ, ЧАЙ, СПИЧКИ

МАТРОССКАЯ ТИШИНА 2.09.2018

Здесь много обсуждений о якобы предстоящей амнистии. Власти страны приняли закон, что год в СИЗО приравнивается к полутора годам колонии, в связи с чем на свободу выйдет 100 000 человек, ослабив нагрузку на федеральный бюджет. Повышение пенсионного возраста в стране также говорит о дефиците денежных средств и дает надежду на амнистию. Правда, адвокаты смеялись, когда я рассказал про подобные слухи:

— В тюрьме всегда говорят о предстоящей амнистии.

В Государственной Думе не исключают, что в 2018 году в России будет проведена уголовная амнистия. Благо, и повод для нее есть — в декабре исполняется 25 лет российской Конституции.

Не только родственники тех, кто находится в колониях и тюрьмах, но и представители экспертного сообщества говорят о том, что следующая уголовная амнистия в России должна стать достаточно широкой и включать в себя намного больший перечень тех, кто под нее попадает, чем это происходит обычно.

Как говорит руководитель Института проблем современного общества (ИПСО) Ольга Киюцина, цель, которая должна стоять — сократить население российских тюрем в два-три раза. Это привело бы количество заключенных в России к нормальному для цивилизованной страны уровню.

Руководитель ИПСО обращает внимание на то, что проекты амнистий в России традиционно готовят те люди, которые в принципе не особенно заинтересованы в гуманизации системы наказаний. Для этих людей само слово гуманность — нечто малопонятное и совсем им не близкое. В результате раз за разом амнистия превращается в профанацию.

Вероятнее всего, в декабре действительно проведут амнистию к юбилею основного закона страны, но попадет под нее сравнительно небольшое количество заключенных. Это будут те, кто вскоре вышел бы на свободу безо всякой амнистии: люди, которые получили небольшие сроки и имеющие хорошие шансы на освобождение по УДО.

В России в действительности около миллиона заключенных (по оценкам экспертов и адвокатов, реальная цифра разнится с официальной статистикой), на которых расходуется около сорока миллиардов рублей в месяц, не считая капитальных затрат и попутных расходов на работу полиции, судов, прокуратуры, следователей, ФСБ и других правоохранительных органов.

Сегодня Россия не может позволить себе такие огромные расходы на миллионную армию заключённых.

В 1900 году в России насчитывалось 895 тюрем, в которых содержалось всего 90 140 человек, то есть, в десять раз меньше, чем сейчас. Средний срок заключения в дореволюционной России составлял два с половиной месяца, в сегодняшней – около четырех лет. Дореволюционные арестанты получали неплохое питание, одежду, заполняемость камер была в два раза ниже. В «Лефортово» в камерах сидело по одному человеку, сейчас по двое. «Бутырка» и «Матросская тишина» в то время также предоставляли площадь для заключенного в два раза больше, и впоследствии сидельцы с удовольствием вспоминали, как комфортно им сиделось «при царе Николашке». России к началу XX века удалось обеспечить содержание заключенных в соответствии с европейскими стандартами и принятыми конвенциями.

Силовики ссылаются на статистику количества при Сталине, на что я могу им легко возразить.

В 30-х годах в СССР на пике содержания арестантов в лагерях доходила до полутора миллионов человек, но население Советского Союза было более чем в полтора раза больше населения России. Ко всему прочему в то время зэки строили железнодорожные магистрали, Беломорканал, крупные металлургические и химические комбинаты, принося экономическую пользу стране (заранее приношу извинения за циничную оценку эффективности, при том что миллионы людей погибли на этих каторжных работах).

Если наше государство расходует сотни миллионов рублей в годовом бюджете на содержание тюрем и колоний, то, наверное, оно хочет увидеть качественное перерождение арестантов, перековывая их в нормальных членов общества. Да не тут-то было...

В указе Президента РФ от 13.10.2004 года №1314 «Вопросы ФСИН», регламентирующем всю деятельность и структуру данной организации, во множестве пунктов, расписывающих все полномочия и обязанности, в задачах ФСИН не прописана цель перевоспитания!!!

В итоге получается, что Россия пытается быть похожей на Европу, затрачивая сумасшедшие деньги на содержание огромной массы арестантов, но не занимается их перевоспитанием и за свои же деньги выковывает врагов государства.

В «Лефортово» один очень милый конвоир Юра, с добродушным, конопатым лицом, высказал мысль:

— Всех арестантов гораздо дешевле и полезней просто уничтожать!

Я думал, что ослышался, но он повторил безо всякой злобы и эмоций свою мысль, почерпнутую им из высказывания какого-то деятеля. Мы с Манашировым после этого долго обсуждали эту мудрость «из народа», не лишенную, кстати, логики.

Работая главой района, я постоянно с управлением образования организовывал экскурсии

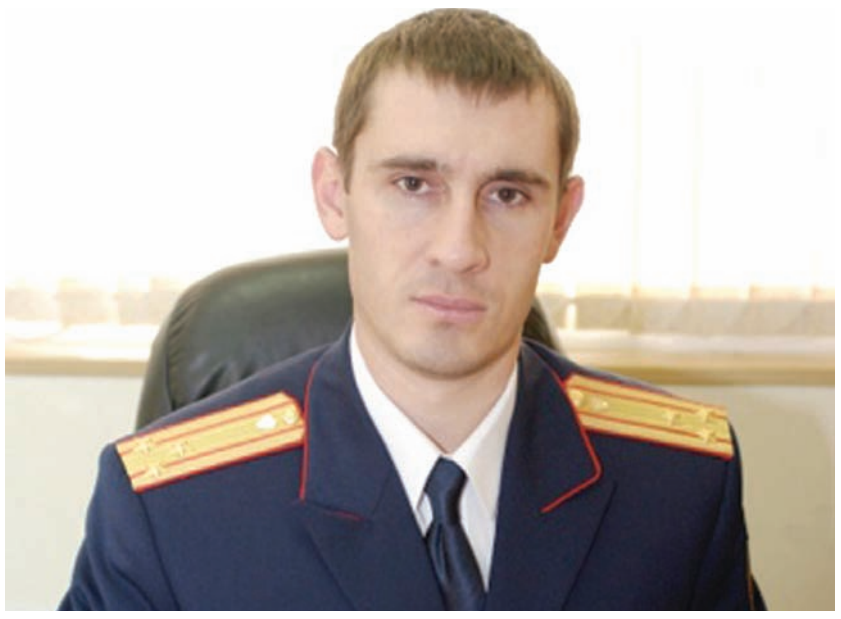


ФОТО: YANDEX.RU

Следователь ГСУ СКР Роман Видюков

старшеклассников в серпуховскую тюрьму, чтобы они понимали, чем грозят нарушения закона. Эффект был ошеломляющий. Думаю написать законодательную инициативу, чтобы всех судей, прокуроров, следователей, оперов сажали на месяц-другой в качестве профилактики и своего рода практических занятий в тюрьмы и колонии. Только размещать их не как это сейчас делается, с сослуживцами, а на общий режим с уголовниками, чиновниками и бизнесменами. Уверен, что от этого была бы большая польза всей правоохранительной системе России.

Посидев в переполненных камерах без горячей воды, с крысами и клопами, я уверен, они бы продвигали процесс широкой амнистии быстрее, а мера пресечения в виде ареста не раздавалась бы направо и налево. Ведь в обычной жизни ни судьи, ни прокуроры в тюрьмах не сидят. Таких случаев в России по пальцам пересчитать.

Кандидаты на должность судьи в Японии целый год сидят в обычной тюрьме с документами на чужое имя «под прикрытием» для того, чтобы на своей шкуре прочувствовать цену судебной ошибки.

Обращусь, конечно, к своим примерам. Сергей Абросимов, сотрудник Генпрокуратуры, начальник управления по ОРД был задержан в 2009 году сотрудниками ФСБ при передаче мною пяти миллионов рублей за невозбуждение уголовного дела по преднамеренному банкротству МУП «Энергосервис» и взят с поличным. Получил шесть лет лишения свободы, просидел из них половину. Это единственный случай в современной России, когда сотрудник Генпрокуратуры, находясь на генеральской должности, был осужден и отбывал срок в колонии по статье 159 УК РФ. На суде я просил не давать ему реальный срок, заменив наказание на условное. У меня не было цели посадить его, я всего лишь защищался от широкомасштабного наезда высокопоставленных прокурорских работников.

Через день у меня задержали моего заместителя – Елену Базанову, якобы, со взяткой, которой не было. Оперативники отдали платежку на обнальную фирму в другое крыло здания подчиненной Базановой. Деньги по ней перечислены не были, но в кадрах по всем каналам крутили ее личные 20 000 рублей, лежавшие у нее в сейфе. Базановой поставили условие – оговори Шестуна и выйдешь на свободу. Заявитель по ее делу – полковник ГУЭБиПК МВД Борис Калимулин с фальшивым паспортом на предпринимателя Юсупа Каримова.

Елена Юрьевна отказалась, и тогда они в качестве мести за Абросимова возбудили на меня уголовное дело по статье 290, части 4 УК РФ – взятке в особо крупном размере по заявлению криминального лидера Сергея Романова («Графа»). Он сообщил, что три года назад давал мне взятку, не подтвердив, кроме слов, это ничем, но это не помешало возбудить особо тяжкую статью. Через три года дело было закрыто за отсутствием события преступления, но сколько сил и здоровья у меня отобрали.

Следом за этим по моему заявлению было возбуждено уголовное дело по «подмосковным игорным прокурорам», и около десяти высокопоставленных сотрудников прокуратуры было посажено за решетку.

Заместитель прокурора Московской области генерал Станислав Буянский дал показания, что арест Базановой координировал зампрокурора Подмосковья генерал Игнатенко и начальник управления по работе со следствием Дмитрий Урумов в координации с ГУЭБиПК МВД с целью воздействия на Шестуна.

Генпрокуратура встала грудью на защиту своих сотрудников, и, продержав их больше года в тюрьме, Ткачев со следователем СК Никандровым, а именно он впоследствии вел это дело, вынуждены были их отпустить. Генпрокуратура не подписала обвинительное заключение на своих коллег, а без этого передача материалов в суд невозможна.

Иван Ткачев договорился с заместителем Генпрокурора Гринем о закрытии дела «Подмосковных игорных прокуроров» в обмен на уголовное преследование генерал-лейтенанта ГУЭБиПК Дениса Сугробова по статье 210 УК РФ – преступное сообщество, таким образом, устранив своего живого конкурента по поляне обнала в банковской деятельности.

С легкой руки Ивана Ивановича статья 210 УК РФ, ранее применявшаяся крайне редко, именно к классическим преступным сообществам, бандам, на счету которых множество убийств, теперь легко лепится любым бизнесменам, силовикам и чиновникам. Сроки там до 25 лет лишения свободы, и это хорошая «палка» для непослушных Любая фирма, где есть директор, бухгалтер и финансист, подходит под определение преступного сообщества – группа людей в сговоре для извлечения незаконной прибыли. Если раньше в России возбуждалось 210 статей УК десятки в год, то сейчас – тысячи!..

С тем же заместителем генпрокурора Гринем Ткачев подружился на этой почве, и с легкостью им удалось посадить теперь уже и меня в тюрьму по нынешнему делу.

Завершая свои истории участия в крупных войнах силовиков, могу сделать выводы, что в тюрьмах сколь-нибудь высокопоставленных прокуроров не имеется, так же практически нет даже рядовых судей.

Неужели можно предположить, что коррупция не проникла в высокие кабинеты сотрудников прокуратуры, ФСБ и федеральных судей? Да нет, просто в современной России в социальный пакет судьи наряду с пожизненным денежным содержанием, превышающим пенсию любого гражданина страны, входит и полный иммунитет на уголовное преследование. Пьяный судья, сбивший пешехода насмерть, не может быть задержан сотрудником ГИБДД. Фактически власть выдает защищающим ее судьям индульгенцию на любое беззаконие. В худшем случае их просто увольняют.

В Сингапуре глава государства Ли Куан Ю справился с чудовищным разгулом коррупции, введя институт независимых судей. Судьям Сингапура выплачивается жалование 2,5 миллиона долларов в год, но при этом с них и крайне строго спрашивают. Наказание для сингапурского судьи, попавшегося на коррупции, одно – расстрел.

Именно поэтому в Сингапуре самый высокий уровень жизни и практически нет преступности.

Во всех развитых странах судебная власть абсолютно независима от исполнительной власти, и только в России любой федеральный судья, даже районного суда назначается указом Президента РФ.

В России в действительности около миллиона заключенных, на которых расходуется около 40 миллиардов рублей в месяц

Люди с реально большими деньгами давно уехали за границу, с экстрадицией у России проблемы из-за ухудшения международных отношений. Мало того, сейчас уже начали бежать те, у кого нет денег, а только разум и руки. Получается увеличение оттока капитала и утечка мозгов. Конкурсы даже в нефтяные ВУЗы, например, университет нефти и газа имени Губкина гораздо ниже, чем в Академию ФСБ или базовые ВУЗы прокуратуры и судов. Молодежь и их родители понимают, что зарабатывать на производстве или в бизнесе сложно и небезопасно, в отличие от проверяющих структур. Кто же будет работать в стране, если все хотят быть судьями и прокурорами?

***

Выход из голодовки оказался даже сложнее, чем заход в нее, вот уж не ожидал. Во-первых, сложнее психологически, хоть я и добился перевода в «Матросскую тишину», пусть и временно, но основные требования были не выполнены. Когда ты начинаешь голодать, то все вокруг тебя начинают бегать, уговаривать – прокуроры, начальство СИЗО, правозащитники... Каждый день идет по нарастающей, ты доволен собой, что обладаешь силой воли, что движешься к своей цели, к тебе внимание со стороны СМИ, к тому же нет таких болей, как при выходе, и столько суеты, как в ограниченных условиях найти и приготовить необходимые блюда и отвары.

Конвоир Юра считает, что арестантов дешевле и полезнее просто уничтожать

Первые четыре дня я пил только соки, у меня, правда, были лишь апельсины, не рекомендованные врачами из-за повышенной кислотности. Слава Богу, у моих прекрасных соседей были необходимые продукты, я же приехал практически пустой из «Лефортово». Привезли мне передачу и оплатили товары из тюремного магазина только на шестой день, поэтому я съел у Андрея и Рашида все запасы морковки, яблок, бананов, сухофруктов всех видов. Очень пригодился большой врачебный опыт Абдуллова и огромный запас лекарственных препаратов, которыми он щедро делился. Принцип, что все продукты в камере общие, работает во всех СИЗО, вне зависимости от благосостояния арестанта.

Очень много времени уходит сейчас на приготовление необходимых блюд. С утра до вечера я что-то тру на терке, отвариваю кипятильником свеклу, сухофрукты, морковку, выжимаю соки. Ем через каждые два часа понемногу жидкие каши, тертые овощи, постоянно меняя и не смешивая по видам продукты.

Ответы на все мои жалобы, ходатайств и обращения не приходят из-за моего перемещения из «Лефортово». Времени сейчас хватает на описание тюремной жизни, письма своим близким, которые пошли целыми пачками по электронной переписке.

С горечью узнал здесь о жестоком приговоре Манаширову – 12 лет строгого режима за посредничество во взятке пятилетней давности, не подтвержденной ничем, и купленный телефон в тюрьме у повара по провокации. Убийцам столько не дают... Как можно так жестоко относиться к бизнесменам, не имеющим отношения к природным ресурсам, нефти, газу, а занимающимся строительством торговых центров? Отобрали «Columbus», ну, и так наказали уже, зачем добивать человека?! Надеюсь и молюсь, чтобы он в Верховном суде снизил срок хотя бы до 7-8 лет общего режима, тогда он сможет выйти на свободу с учетом уже отсиженного времени.

Партнер Манаширова Ильдар Самиев сидит сейчас в 6-м «спеце» «Матросской тишины» по ст.159 с очень сомнительным составом преступления. Обвиняют в том, что его компании выдали известному футболисту Федору Смолову квартиру, оказавшуюся в залоге у банка, и еще одному эпизоду. Это вопрос арбитражного разбирательства, но зачем человека два года держать в тюрьме, когда он давно погасил ущерб двум этим клиентам, и торговый центр «Columbus» отобран?

***

Экс-депутату Госдумы от «Справедливой России» Самиеву, кстати, предъявил «стремящийся» таджик Анвар, сидящий по статье 105 УК – «убийство» в камере 621, вроде как, имеющий статус бродяги (ранг перед вором в законе) за то, что Ильдар не давал своим однокамерникам способствовать «дороге», проходящей транзитом через окно его камеры. Дело в том, что расположена четырехместная камера в стратегическом месте, окно выходит как раз на больницу, где мы сейчас находимся, и оттуда удобно еще и перекрикиваться с больничным корпусом, но Ильдар не давал соседям даже этого.

МНЕНИЕ

ВЛАДИМИР ИВАНОВ,
ПОЧЕТНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЦИИ АВИАЦИОННОГО СПОРТА РОССИИ

— МНЕ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО ОБ ЭТОМ ГОВОРИТЬ, Я ДАЖЕ СПЕЦИАЛЬНО НЕ ЧИТАЮ НОВОСТИ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ХОЧУ ЛИШНИЙ РАЗ ПЕРЕЖИВАТЬ ВСЕ ЭТО. Я ЛИЧНО ПИСАЛ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО О ТОМ, ЧТОБЫ АЛЕКСАНДРУ ШЕСТУНУ ИЗМЕНИЛИ МЕРУ ПРЕСЕЧЕНИЯ. УБЕЖДЕН, ЧТО ОН НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ОБЩЕСТВА. Я ЛИЧНО ВРУЧАЛ ЕМУ МЕДАЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ АВИАЦИОННОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ЛИЧНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ АВИАЦИОННЫХ ВИДОВ СПОРТА. СЕЙЧАС ЭТО УЖЕ ИСТОРИЯ, НО МНОГИЕ СПОРТСМЕНЫ НЕ ТОЛЬКО ИЗ РОССИИ, НО И ИЗ-ЗА РУБЕЖА ДО СИХ ПОР С ТЕПЛОМ ВСПОМИНАЮТ ЧЕМПИОНАТЫ МИРА ПО ВЕРТОЛЕТНОМУ И САМОЛЕТНОМУ СПОРТУ, КОТОРЫЕ ПРОВОДИЛИСЬ В СЕРПУХОВСКОМ РАЙОНЕ. ВСЕ БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО НА ВЫСОЧАЙШЕМ УРОВНЕ, УЧАСТНИКИ ОЩУТИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ГОСТЕПРИИМСТВО. И ВСЕ ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНО БЛАГОДАРЯ ТОМУ, ЧТО ШЕСТУН СОГЛАСИЛСЯ ПРИНЯТЬ ЧЕМПИОНАТЫ. ОН ВСЕГДА УДЕЛЯЛ ОГРОМНОЕ ВНИМАНИЕ РАЗВИТИЮ АВИАЦИОННЫХ ВИДОВ СПОРТА. ПОМИМО ТОГО, ЧТО В 2012 ГОДУ НА АЭРОДРОМЕ ДРАКИНО СОСТОЯЛСЯ 14-Й ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ВЕРТОЛЕТНОМУ СПОРТУ, А НА АЭРОДРОМЕ В БОЛЬШОМ ГРЫЗЛОВО - ТРЕТИЙ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ВЫСШЕМУ ПИЛОТАЖУ НА САМОЛЕТАХ ЯК-52, ЕЖЕГОДНО НА ЭТИХ АЭРОДРОМАХ ПРОХОДЯТ ЧЕМПИОНАТЫ РОССИИ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ТАКЖЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЕЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ АДМИНИСТРАЦИЯ СЕРПУХОВСКОГО РАЙОНА ПОМОГАЛА НАМ ПРОВОДИТЬ ЛЕТНУЮ ПРАКТИКУ ДЛЯ КУРСАНТОВ ОБЛАСТНОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ИМЕНИ ПОКРЫШКИНА... СЕРПУХОВСКИЙ РАЙОН ПРИ АЛЕКСАНДРЕ ШЕСТУНЕ СТАЛ ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ АВИАЦИОННОГО СПОРТА. МНЕ ОЧЕНЬ ЖАЛЬ, ЧТО ОН ПОПАЛ В ТАКУЮ НЕПРОСТУЮ СИТУАЦИЮ. ДАЙ БОГ, ЧТОБЫ ВСЕ ЭТО КАК-ТО РАЗРУЛИЛОСЬ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Страна

08.09.2018. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

Рашид Абдуллов перед выходными забеспокоился, что его хотят выписать, боялся, что его отправят в «Лефортово», он, вроде, туда приписан по своему уголовному делу. Как в воду глядел. Вечером в субботу зашел продольный и сказал: «С вещами на выход», в соседнюю камеру 729 с блогером Юрой Корным из «Лефортово». Мы помогли ему донести сумки, обняли его и пожелали как можно дольше задержаться в больнице.

Буквально через полчаса к нам завели нового соседа, тоже врача, как и Рашид, Руслана Баширова из шестого спеца «Матросской тишины». Он родился в Узбекистане, Самаркандской области 30 лет назад. По национальности туркмесхетинец. Потом десять лет прожил в Наурском районе Чечни, затем его семья переехала в станицу Курская Ставропольского края, где компактно проживают туркимесхетинцы, и там они осели окончательно.

Отец Руслана – инженер-строитель, мама – медсестра в местной больнице, он – единственный ребёнок в семье. Баширов окончил Ставропольскую государственную медицинскую академию в 2012 году, а ординатуру по торакальной хирургии в 2014 году. Потом работал в Ставрополе, компании ООО «Развитие ДНК», проводил профосмотры сотрудникам компании «Газпром» и работал параллельно дежурным хирургом в краевой больнице имени Семашко. В конце 2016-го Руслан прошел обучение по ортопедии и травматологии и работал в ООО «Ортекс» (ортопедическая сеть) на должности врача-консультанта по подбору ортопедических изделий, в его задачи также входили диагностика и лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата. Этот ортопедический центр располагался в Москве возле станции метро «Семеновская». Попутно работал в институте имени Склифосовского дежурным торакальным хирургом. Дежурил ночь через две и каждый день работал в «Ортексе»!

Далеко не все верят в самоубийство Евдокимова

Жена Нилюфар работала в частной эндокринологической клинике врачом-анестезиологом, а их трехлетний ребенок ходил в частный детский сад. Семья Башировых снимала однокомнатную квартиру в Южном Бутове.

Однажды к Руслану пришел на прием таджик Бахтияр Махмудов. У Бахтияра было плоскостопие третьей степени, после консультации врача он остался очень довольным и через месяц пришел на повторный прием уже со своей семьей. У его детей была плоско-вальгусная деформация стоп, передающаяся по наследству. Потом Руслан встретил Бахтияра в мечети на Новокузнецкой, куда ходил регулярно. На протяжении двух месяцев во время вечерних молитв Баширов виделся с Махмудовым. Руслан утверждает, что никаких разговоров о поездке в Сирию не было, что любое слово таджика в этом направлении он бы пресек. Руслан – истовый, традиционный мусульманин и согласно классическим законам Корана отвергает всякое насилие, а тем более террор. Однако после двухмесячного общения в мечети их задержали и обвинили в терроризме по статье 205 УК РФ.

В декабре 2017 года рано утром десять сотрудников ФСБ задержали Баширова в съемной квартире при трехлетнем сыне Айдыне и жене.

Три месяца находясь в шестом спецблоке «Матросской тишины», Руслан не признавал свою вину. Однако за сто дней своего пребывания за решеткой путем логических размышлений, основанных на статистике обвинительных приговоров суда по статье «терроризм», он понял, что нет смысла кормить адвоката, который обещал развалить уголовное дело. Ко всему прочему семья Башировых не могла себе позволить содержание защитника даже по самым скромным московским расценкам – сто тысяч рублей в месяц.

Руслан благоразумно выбрал единственный путь, ведущий к более короткому сроку, - признание своей вины и заключение особого порядка с судьей. В этом случае процесс проходит почти моментально, в течение трех дней, без адвоката, без свидетелей, без изучения материалов дела. Следователю, судье и прокурору очень удобно, в этом случае отсутствует необходимость доказывать вину, а также нет риска того, что вскроются многочисленные ошибки делопроизводства и сознательные нарушения закона, которые в большом количестве допускает любой следователь.

Статистика судебных дел ужасна – 75% приговоров в России вынесены в особом порядке или по досудебному положению. Эти 75% приговоров не имеют никакого отношения к правосудию, так как в ходе таких процессов судья не исследует доказательств, не выслушивает свидетелей и защитников, даже не пытается установить фактические обстоятельства дела, а просто утверждает своей подписью обвинительное заключение следователя, выполняя роль не судьи, а писаря.

Именно поэтому качество следствия катастрофически падает на глазах. Сложившаяся практика поголовных «добровольных» признаний вызывает у следователей чувство полной бесконтрольности и безнаказанности, ввиду чего они не утруждают себя даже формальным соблюдением норм закона.

Самое страшное, эта беда не беспокоит большинство россиян. Сотни тысяч арестантов занимаются самооговором, знание о 0,1% оправдательных приговоров не дает им никакой надежды на спасение законными, классическими путями. Даже во времена Сталина, в пресловутом 1937 году оправдательных приговоров было 10,5%. К сожалению, наши граждане считают, что это их не коснется, спокойно смотрят, как забирают их соседей, рассуждают, что «дыма без огня не бывает». Именно пассивное отношение общества ведет к деградации правоохранительной системы и полному развалу правосудия как такового, не дает возможности для высоких темпов роста экономики России.

Ежегодное снижение инвестиций в экономику России и увеличивающийся отток капитала из страны происходит прежде всего из-за отсутствия гарантий сохранности как заработанного капитала, так и самого бизнеса. Всем известно, что в России в любой момент к любому предпринимателю - от торговца шаурмой до миллиардера – могут прийти люди в погонах и забрать все. Это, к сожалению, подтверждает статистика. Количество сидящих людей по экономическим преступлениям выросло намного больше, чем по иным видам преступлений, более чем на 20%. По насильственным преступлениям идет небольшое снижение. Понятно, что на уголовниках особо не заработаешь, да и опасность получить заточку в бок никого не привлекает.

Как только люди начнут понимать, что отсутствие правосудия ведет к снижению темпов роста экономики и, как следствие, снижению расходов на здравоохранение, образование, строительство дорог и всего остального, на увеличение пенсионного возраста, наконец, мало того, что бюджетная нагрузка на огромную армию полиции, следователей, прокуроров, судей, ФСБ, Росгвардии и т.д. отбирает деньги налогоплательщиков, только тогда что-то изменится.

В России в МВД работает более миллиона человек. Если сравнить с другими странами, то мы увидим, что по «полицейскости» мы лидируем в мире, к сожалению. Показатель количества полицейских на сто тысяч жителей в России – 623 человека, Индии – 128 человек, Китай – 120, СССР – 200, США – 256, Евросоюз – от 300 до 360. В советское время милиции было в три раза меньше, однако каждый из нас во дворе знал участкового и его мотоцикл «Урал» с коляской желто-синего цвета. Сейчас 99% жителей не знает в лицо своего участкового, а фильм про Анискина смотрится, как фантастика.

Сколько же тратит Россия на армию полицейских? В 2016 году на нужды МВД затрачено: Россия – 1,08 трлн рублей – 1,26% ВВП; США – $ 134 млрд – 0,7% ВВП; Германия – 0,7% ВВП; Франция – 0,9% ВВП.

ФОТО: НОВАЯ ГАЗЕТА

Легендарный Денис Тумаркин

Кроме МВД в России еще существует: Росгвардия — 400 000 человек; МЧС - 289 000 человек; ФСИН – 295 000 человек; ФСБ и погранслужба – 200 000 человек; Таможенная служба – 70 000 человек; Следственный комитет и прокуратура – 70 000 человек; Наркоконтроль – 34 000 человек; ФМС – 35 000 человек.

Мы не берем армию, налоговую полицию, судейский корпус, ФСО, ФАПСИ. Даже в таком неполном виде численность сотрудников силовых ведомств – более 2,6 миллиона человек.

В России, где занятость составляет 60 миллионов человек, доля силовиков – 4,5%, что в 6,5 раз превышает долю развитых стран. В нашей стране количество силовиков равно числу людей, работающих в здравоохранении, а вот в США показатели занятых в здравоохранении превышают численность силовиков в 14 раз.

За последние 15 лет силовые ведомства увеличили свой штат более, чем вдвое, финансирование выросло в шесть раз, и это при том, что количество трудоспособных граждан снижается.

Силовые органы в нашей стране превратились в могущественную, богатейшую корпорацию, тормозящую экономический рост страны.

Сейчас, я думаю, самое время привести в пример человека, который уловил конъюнктуру правоохранительной системы и прекрасно лавирует даже в этих непростых условиях.

На днях в адвокатских кабинетах, обсуждая уголовное дело со своим защитником Андреем Гривцовым, я увидел мужчину средних лет, немного полноватого, с аккуратной бородкой, похозяйски ходящего из кабинета в кабинет, что не положено по закону. Его лицо показалось мне знакомым, и я спросил у Андрея, не узнает ли он этого человека.

- Это же Дионисий Золотов, он же Денис Тумаркин! – воскликнул Гривцов.

Практика поголовных «добровольных» признаний вызывает у следователей чувство полной бесконтрольности и безнаказанности

Я много слышал о Дионисии в «Воднике», где он сидел ранее, еще до «Матросской тишины». После «Лефортово» Золотова этапировали в СИЗО-5, где его разместили в комфортной камере без видеонаблюдения, с телефонами, спиртным и прочими радостями жизни. Сидельцы мне рассказывали, что он свободно перемещался по тюрьме, причем не только по камерам общего режима, но и в «хатах» спецпродолов. Этого не могли себе позволить даже смотрящие по «Воднику» - ингуш Мага и впоследствии Башир.

Как и на «Матроске», в СИЗО-5 он не вылезал из адвокатских кабинетов, где еще проходят и следственные действия. Это не «Лефортово», где контакты исключены. В «Воднике», в холле собиралось до тридцати-сорока человек, ожидая встречу и обсуждая все последние новости изолятора.

Дионисий ежедневно контактировал со служащими оперчасти и решал все свои насущные вопросы, причем делал это демонстративно, показывая арестантам мощь своего влияния на руководство СИЗО.

В начале июля 2017 года в камеру к Дионисию Золотову перевели исполнительного директора Роскосмоса по контролю качества Владимира Евдокимова. Золотову-Тумаркину потребовалось немного времени для обаяния топ-менеджера, и довольно скоро жена Ракитина Валентина передала Дионисию восемьдесят миллионов рублей, заложив их в ячейку камеры хранения на Казанском вокзале. Через неделю рано утром соседи нашли Евдокимова мертвым в туалете камеры. Как рассказывают, в заднем проходе у него была вилка, а вены изрезаны пластмассовым ножом достаточно неглубоко, но времени прошло много, и он скончался от большой потери крови.

Двое моих сокамерников видели и общались в коридорах со многими соседями Евдокимова, и их выводы не совпадают с мнением Следственного комитета о том, что это было самоубийство.

Валентина Ракитина обратилась в управление «М» ФСБ по поводу хищения у нее восьмидесяти миллионов рублей. Было возбуждено уголовное дело ГСУ СКР по Москве против Дионисия Золотова (Тумаркина) и его адвоката Александра Малофеева. Из «Водника» их перевели в Кремлевский централ – СИЗО 99/1 «Матросской тишины», который курирует тоже управление «М» ФСБ.

В «Воднике» зачистили весь руководящий аппарат, начальник СИЗО-5 был уволен, возбуждены уголовные дела против сотрудников оперчасти.

Из спецблока 99/1 Золотова перевели вскоре в камеры «Матросской тишины», и вот сейчас он опять свободно рассекает по изолятору.

За короткое время нахождения в «Матросской тишине» он уже успел посадить члена ОНК Дениса Набиуллина, познакомив его в больнице СИЗО с банкиром Ильдаром Клеблеевым и договорившись о сумме пятьсот тысяч долларов США за медицинское освидетельствование с заключением о невозможности содержания под стражей. Разумеется, при передаче денег в кафе «Гранд Кофемания» член ОНК Набиуллин был задержан и помещен в «Матросскую тишину» рядом с Золотовым и Клеблеевым.

Зампредседателя ОНК Москвы Еве Меркачевой, пожалуй, самому опытному и известному правозащитнику комиссии, не понравилась операция Золотова в отношении ее коллеги, и она опубликовала разгромную статью сразу после посещения вип-камеры Дионисия и других привилегированных заключенных. Ее публикация вызвала огромный резонанс, последовали масштабные проверки СИЗО, по результатам которых руководство «Матросской тишины» было уволено, а сидельцев из вип-камер перемести в тубунар.

Когда я содержался еще в «Воднике», в начале июля 2018 года Мещанский суд приговорил Золотова (Тумаркина) к 3,5 года лишения свободы. Мало того, ему дали общий режим, что позволит срок в тюрьме пересчитать, как год за полтора, и теперь он может хоть сегодня выйти на свободу по УДО.

В «Воднике» все сидельцы были возмущены таким мягким приговором, ведь после смерти топ-менеджера Роскосмоса пострадали не только служащие ФСИН, но и сами заключенные: все камеры перевернули вверх дном и сильно ужесточили режим в тюрьме.

История похождений Тумаркина-Золотова весьма показательна и демонстрирует нам модель поведения, как в условиях современной России можно выбраться из тюрьмы за короткий срок, при этом еще и заработав.

Начал он ещё в 2001 году «бомбить» фуры с таможенных складов. Обманным путем перевозил дальнобойщиков с грузом и перегружался на свои склады, получил три года, а через год уже освободился из Удмуртской колонии и снял судимость.

В 2007 году Тумаркин умудрился получить с руководства строительной компании «ДКН» 40 миллионов рублей за прекращение уголовного преследования. После обращения предпринимателя в ДСБ МВД и первых арестов Тумаркин-Золотов скрылся в Израиле.

В начале 2013 года Дионисий, предварительно договорившись со следователями на досудебное соглашение, вернулся в Москву, где сразу был задержан. В Никулинском суде Москвы Тумаркин-Золотов признал свою вину и получил три года условно, продолжив заниматься «решением вопросов». Дионисий «кинул» немецкого предпринимателя Юрия Судгаймера, владельца кировских деревоперерабатывающих предприятий, на десять миллионов долларов. Немец обратился в следственный комитет, но возбудить дело против Тумаркина-Золотова не удалось. Зато через два года Судгаймер стал ключевым свидетелем в деле Никиты Белых.

Затем Дионисий «развел» на 150 миллионов рублей застройщика, Виктора Круликовского, возводящего многоквартирный жилой дом в Сергиевом Посаде.

В 2014 году Дионисий был задержан УСБ ФСБ и помещен в «Лефортово». Опера 3-й службы УСБ ФСБ требовали от него показаний на начальника УВД по ЗАО генерала Владимира Рожкова, и он согласился с условием подписания досудебного соглашения с Генпрокуратурой. Вследствие этого скандала был уволен начальник ГУ МВД по Москве Анатолий Якунин.

По досудебке Тверской суд приговорил Тумаркина-Золотова к шести годам колонии. За эпизод же хищения 150 миллионов рублей у строителя из Сергиева Посада Виктора Круликовского Никулинский суд приговорил Дионисия к шести месяцам колонии.

Завершая рассказ о похождениях Дионисия Золотова в качестве вывода позволю себе процитировать финал прекрасной статьи Андрея Сухотина, спецкора «Новой газеты», которую мы зачитали до дыр в июле 2018 года в «Воднике»:

«Вот, собственно, и все. Бывший адвокат Тумаркин (Золотов) продемонстрировал всем правоведам, как надо эффективно защищать собственные права. Не ссориться со следователями, не привлекать прессу и правозащитников (разве что к уголовной ответственности), не объявлять голодовку, не жаловаться в ЕСПЧ и не писать президенту... (Это, кстати, полный набор моих действий – прим. автора)

Начав однажды сотрудничать с системой, Тумаркин (Золотов) не просто стал ее неотъемлемой частью — на собственном примере он показал, как с ней сосуществовать».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Выборы, встреча с Москальковой

09.09.2018. ГОЛОСОВАНИЕ

Ничего хорошего я не ждал от этого злополучного дня. Эти выборы и явились одной из основных причин моего ареста. Мало того, меня после вмешательства Эллы Памфиловой, требующей возможности моего участия в кампании, и прихода председателя СПЧ Михаила Федотова в «Водник», перевели в самую стремную тюрьму мира – «Лефортово».

Напомню, что в два часа ночи, именно в день назначения выборов Главы Серпуховского района, генерал-лейтенант Кабурнеев, начальник ГСУ СК РФ, подписал постановление о возбуждении уголовного дела в отношении меня. Никто ничего не боится, даже не пытаются как-то скрыть предвыборный, политический окрас ареста – наоборот даже демонстрируют это всем остальным, чтобы неповадно было. Подмосковные главы городских округов и муниципальных районов не избираются больше напрямую, а по сути назначаются губернатором. Только Серпуховский напрямую в этот день избрал главу района. Очевидно самого популярного кандидата, действующего главу Серпуховского района, сорок автоматчиков жестоко задерживают прямо в день назначения выборов, демонстрируя силу губернатора Воробьева и его покровителей.

Как же до этого могла докатиться наша область? Как это терпят жители? До сих пор я не могу поверить в реальность происходящего, как будто это происходит не со мной! Тошно до рвоты...

С утра меня позвали на выход, как всегда, не говоря куда и зачем мне надо идти. Пройдя через множество коридоров и лестниц, я вошел в большой зал с огромным овальным столом. Мне предложили сесть между начальником тюрьмы Сергеем Поздеевым и моей дочерью Машей, как оказалось, она была членом участковой избирательной комиссии поселка Большевик, где мы проживаем.

Оглядевшись, я увидел еще человек тридцать, избирательные кабины и урну для голосования. Среди кандидатов на главу района я надеялся увидеть вычеркнутую Юлю Шестун, ведь она была изначально зарегистрирована, но потом снята по суду после требования повторной проверки председателем Мособлизбиркома Эльмиры Хаймурзиной. Однако ее портрета там не было, даже кандидата Игоря Цапова они заставили сняться с выборов, чтобы «подольский» ставленник Ермаков, прозванный в народе «Бледным», не имел конкурентов.

Юля Шестун, правда, избралась депутатом и в Липицком, и в Данковском поселении, теперь ей надо будет выбрать одно из них (выбор пал на Липицкое, - Прим. ред.). Очевидно, что если бы ее не сняли, то «Бледный» не выиграл бы выборы, не зря они старались убрать ее с пути.

Председатель УИК 2951 поселка Большевик Ольга Левина с членами комиссии с правом совещательного голоса, среди которых моя дочь Маша

Заместитель председателя комиссии, воспитатель детского сада «Колобок» Большевика Ольга Левина сказала:

- Весь район за Шестуна! Все понимают, что Ваш арест – политический заказ!

Это дорогого стоит, ведь за эти слова ее могут уволить с работы.

Мне рассказывали, что выйдя из тюрьмы, Ольга Юрьевна расплакалась, ей было жалко меня. После голодовки я еще не набрал прежний вес, был непривычно худой, плюс мое нахождение в СИЗО, видимо, не казалось ей справедливым.

Голосовать за кандидата в губернаторы было не менее грустно – одни спойлеры. Грудинина не согласовали в Администрации Президента, и он разумно не стал далее пробовать пройти муниципальный фильтр. Дижура и то не пропустили.

Несмотря на этот цирк с выборами, я все равно ушел в приподнятом настроении. Меня очень ободрили слова зампредседателя комиссии, плюс я увидел и посидел рядом со своей дочерью. Ко всему прочему в честь выборов я выпросил прогулку, обычно в выходные выводить нас некому.

Сразу после прогулки меня опять повели на выход, в тот же кабинет, где я беседовал более часа с начальником ФСИН по Москве генералом Морозом Сергеем Анатольевичем. Он несколько раз извинился за те проблемы, которые возникли у меня в СИЗО-5 «Водник» («Лефортово» не подчиняется ему): за невыдачу доверенности на выборы, за короткую кровать, отсутствие вентиляции в камере 508.

- «Водник» и «Матросская тишина» - просто рай, по сравнению с «Лефортово», - успокаивал я генерала ФСИН.

50-летний генерал Мороз в системе ФСИН уже более двадцати лет, начал карьеру в Саратовской колонии, потом служил в УИС Челябинской области начальником ИК-10, потом заместителем руководителя ГУ ФСИН РФ по Челябинской области. После работал начальником УФСИН по Брянской области, а в 2013 году перешел на должность главы УФСИН Кубани.

Мы обсудили многие проблемы содержания под стражей, даже сравнив их с опытом зарубежных тюрем. Сергей Анатольевич настойчиво просил составить письменные предложения по реформированию правил содержания в тюрьмах с экономическим и нормативным обоснованием.

- У вас яркий, аналитический ум, Александр Вячеславович, - польстил мне руководитель УФСИН по Москве.

- Тогда мне нужен доступ к приказам ФСИН, законодательной базе, бюджетные показатели с полной расшифровкой, международную практику работы тюрем, а также опыт СССР для полноценной аналитической справки, - сказал я. - В первую очередь нужно оформить законодательную инициативу внесения изменений в 103 ФЗ – «о содержании под стражей» и Правила внутреннего распорядка. Время идет, прогресс не стоит на месте, и данные нормативные документы значительно устарели, - завершил я свой монолог.

- В первую очередь нужно провести широкую амнистию и разгрузить тюрьмы хотя бы до нормативного количества заключенных, особенно в уголовных делах, не связанных с преступлением против личности, а уж тем более с применением насилия, - не мог остановиться я.

Мы расстались, и я пошел назад в камеру, умиротворенный тем, что мне хоть и малую часть, но удалось донести до генерала ФСИН. То, что он не может изменить ситуацию даже на 1% реально, думать не хотелось. Пока население этого не потребует от государства, ничего не сдвинется. Всех силовиков устраивает нынешняя вакханалия.

Придя в камеру, я поделился со своими соседями Русланом и Андреем подробностями встречи. Тут же пришло в голову, что трудоустройство обвиняемых в изоляторе – хорошее предложение и для ФСИН, и для сидельцев. Тот же Руслан – опытный торакальный хирург, ортопед, явно бы пригодился данной больнице, испытывающей большой дефицит кадров. Ни один закон не запрещает использовать труд арестантов, еще не осужденных.

Андрей Мурашев – опытный юрист, тоже мог бы принести пользу больнице и людям, находящимся под стражей.

Уверен, что многие бы работали не за деньги или за символическую плату. Причем Андрею и Руслану не надо какого-то специально оборудованного рабочего места типа швейной мастерской.

Не успел я выпить чаю, как меня опять позвали на выход. И опять я пришел в этот большой кабинет с овальным столом, только в комнате было всего две женщины в довольно строгой одежде. Подойдя поближе, я узнал Татьяну Николаевну Москалькову, уполномоченного по правам человека в РФ. Она сильно изменилась с тех пор, как я видел ее в качестве депутата Госдумы четыре года назад. Я тогда очень плотно пообщался с ней и сфотографировался на память. Татьяна Николаевна тогда только поменяла генеральский мундир МВД на гражданский костюм депутата, была выше ростом, с энергичной походкой, спортивной фигурой и обладала командным голосом.

Сейчас я увидел перед собой совершенно иного человека. Передо мной сидела уставшая женщина с очень добрыми глазами, которая, как мне показалось, собрала всю боль российских семей, имеющих несчастье видеть своих любимых только через решетку.

Работу доктора юридических наук на посту уполномоченного по правам человека Татьяны Москальковой одобряют многие известные правозащитники: председатель Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева, адвокат Генри Резник, Валерий Борщев, Светлана Ганнушкина...

Москалькову очень уважают и любят в тюрьмах, она одна из самых популярных адресатов жалоб заключённых.

Татьяна Николаевна рассказала про визит моей жены Юли и дочери Маши, который произвел на нее впечатление. С Москальковой была Слюсарь Наталья Борисовна, начальник управления защиты политических прав аппарата уполномоченного. Они внимательно выслушали мою историю, дали практические советы по медицинской помощи, условиям содержания в изоляторе, по методам моей защиты. Татьяна Николаевна пообещала мне в этот же вечер поговорить с председателем ЦИК Эллой Памфиловой по поводу моего недопуска на выборы. Поразил уполномоченного по правам человека в РФ и мой показательный арест в день назначения выборов с предварительными угрозами высокопоставленных чиновников, опубликованными в моем видеообращении к Президенту.

«Трудоустройство обвиняемых в изоляторе - хорошее предложение и для ФСИН, и для сидельцев. Ни один закон не запрещает использовать труд арестантов, еще не осужденных»

МНЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ ЕНИКЕЕВ,
ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РФ

– ДО ЛИЧНОЙ ВСТРЕЧИ О ДЕЛЕ ШЕСТУНА Я СЛЫШАЛ, СКАЖЕМ ТАК, ИЗДАЛЕКА, И ВСЕ ПОДРОБНОСТИ УЗНАЛ, КОГДА МЫ УВИДЕЛИСЬ В СИЗО. НА МЕНЯ ОН ПРОИЗВЕЛ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ЧИНОВНИКА, КОТОРОГО ПРЕССУЮТ И КОТОРЫЙ ПЫТАЕТСЯ ОТСТОЯТЬ СВОЮ ПОЗИЦИЮ. КАК НИ СТРАННО, ЕГО ОБРАЩЕНИЯ К ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ НЕ ВИДЕЛ ДО СИХ ПОР, КАК И НЕ ЧИТАЛ ЕГО ДНЕВНИКИ - Я БОЛЬШЕ СКОНЦЕНТРИРОВАЛСЯ НА УЩЕМЛЕНИИ ЕГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИ НАХОЖДЕНИИ В «ЛЕФОРТОВО» - МЫ С КОЛЛЕГАМИ ФИКСИРОВАЛИ ОТКАЗ В ДОПУСКЕ К НЕМУ НОТАРИУСА (ШЕСТУН ТАК И НЕ СМОГ ОФОРМИТЬ ДОВЕРЕННОСТЬ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ ЛИЦЕВОГО СЧЕТА И НЕ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ, - Прим. ред.). И В ДАННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА Я РАСЦЕНИВАЮ КАК НЕЗАКОННЫЕ.
РУКОВОДИТЕЛИ «ЛЕФОРТОВО» ССЫЛАЛИСЬ НА 103 ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН, ГОВОРИЛИ, ЧТО ТРЕБУЕТСЯ РАЗРЕШЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ. ДОЛЖЕН ЗАМЕТИТЬ, ЧТО СЛЕДОВАТЕЛЬ РАЗРЕШЕНИЕ ДАЛ, НО Я НЕ ЗНАЮ, ДОШЛО ЛИ ОНО ВООБЩЕ ДО «ЛЕФОРТОВО»... ТАКИМ ОБРАЗОМ, АДМИНИСТРАЦИЯ СИЗО, СКОРЕЕ ВСЕГО, ПО ЧЬЕЙ-ТО УКАЗКЕ, ВОТ ТАК ПРЕПЯТСТВОВАЛА.
ЧТО КАСАЕТСЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, КАК ЧЛЕН ОНК Я НЕ МОГУ ДАВАТЬ ЕМУ ОЦЕНКУ, ПО ЧИСТО ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ, КАК ПРАВОЗАЩИТНИК, МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО НА МОЙ ВЗГЛЯД, ЗДЕСЬ ИМЕЕТ МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРЕССИНГ С ЦЕЛЬЮ НЕДОПУСКА ЧЕЛОВЕКА ДО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ. ЭТО, КАК Я ПОНИМАЮ, БЫЛА ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ. И Я НЕ ИСКЛЮЧАЮ, ЧТО ЕГО МОГУТ ОСВОБОДИТЬ УЖЕ В ЗАЛЕ СУДА.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

13.09.2018. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

Одна из тем, обсуждаемых с генералом ФСИН Морозом и Москальковой,– это огромное количество мусульман в тюрьмах Москвы. Примерно 40% составляют узбеки, таджики, киргизы, татары, жители Кавказа. Если с православными обрядами и священниками организовано все на более или менее приемлемом уровне, то у мусульман ничего нет, кроме того, что они организуют сами.

Во всех трех тюрьмах, где я побывал – «Водник», «Лефортово», «Матросская тишина» – пропорция примерно 40% мусульман к почти 60% православных соответствует реальности. Конечно, есть и представители других конфессий, как, например, иудеи, буддисты, не говоря о католиках, протестантах и даже мормонах, которые встречались мне в тюремных путешествиях. Например, Манаширов регулярно читал Тору и строго соблюдал Шабат, даже мне не давая заниматься какой-либо работой. Я часто читал Тору вслух, других книг не было на тот момент, мне и Роме Манаширову это нравилось. Как оказалось, она полностью соответствует Ветхому Завету, за исключением разницы в именах.

Я бы назвал еще две причины, почему государству надо более внимательно относиться к положению мусульман в тюрьмах и колониях.

В тюрьмах, где я побывал, пропорция мусульман и православных – 40% на 60%

Во-первых, уж слишком силен накал страсти у исламистов, они более радикальны и последовательны. Многие из них признают единственным законом для себя положения Шариата. Ситуация усугубилась еще и тем, что силовики стали массово сажать по статье «терроризм» сторонников не столько Корана, сколько последователей Сунны Пророка Мухаммада. Большинство сидящих по экстремистским статьям, с их слов, не планировали теракты, и если и говорили про возможность воевать в Сирии, то только чтобы произвести впечатление на единоверцев, для красного словца. Тем не менее боевиков из стран СНГ и России, воюющих на стороне исламистов в Сирии, действительно немало. Попадая в тюрьму, умеренные мусульмане, лишенные возможности общаться с имамом, соблюдать традиционные религиозные обряды, попадают под влияние джихадистов. Таким образом, подобная политика государства сама создает питательную среду для выращивания новых ультрарадикальных исламистов. Сегодня в тюрьмах и колониях силы блатных и зеленых примерно уравнялись. Зачастую власть меняется в тюрьме, переходя от приверженцев воровских традиций к джамаатовским и наоборот, бывает, что это сопровождается массовыми побоищами. Зачастую сами силовики провоцируют конфликты между этими двумя силами, применяя древнеримский принцип «разделяй и властвуй».

Во-вторых, во всех известных мне тюрьмах Москвы смотрящие и положенцы почти сплошь мусульмане. Самый верх иерархии последние годы у чеченоингушской диаспоры, затем следуют дагестанцы, азербайджанцы, кабардинцы, татары, несмотря на то, что большая часть воров в законе – грузины, армяне, русские, курды. Назначают смотрящего по тюрьме и положенца именно воры в законе с воли, и этот парадокс мне непонятен, хотя надо отдать должное вайнахам, у них это неплохо получается.

Спросил сегодня у одного офицера ФСИН про этот парадокс, он ответил, что за деньги можно все... Полагаю, что это слишком примитивный ответ, не раскрывающий полной сути данной ситуации.

Противоречие состоит еще и в том, что смотрящие должны так или иначе соблюдать воровские законы, что входит в противоречие с традициями ислама.

Как я уже писал, везде я сидел на спецах, где общение со смотрящими практически исключено, а мне было бы интересно пообщаться с неформальными лидерами. Очевидно, что у них есть объяснение этому сочетанию.

Напомню, что ингуш Ильяс – положенец в «Матросской тишине», чеченец Зелимхан – смотрящий большого спеца, азербайджанец Талех – смотрящий 6-го спецблока, азербайджанец-бродяга Идраг сидит в одной камере 135 с Ильясом и Талехом, а якобы черкес Зураб «смотрит» за больницей. В «Бутырке» положенец – ингуш Ахмед, на «Воднике» – ингуш Башир, до него был тоже ингуш Мага. На «Матросской тишине» положенцем до Ильяса был дагестанец Суррогатный Сура (аварец или даргинец по разным данным), он вышел на свободу прямо из зала суда, несмотря на то, что обвинялся по нескольким статьям.

Предыдущий, Анзор, был очень авторитетным положенцем, в глазах арестантов уважение к нему прибавилось после разрешения конфликта между чеченцем и русским, сидящими в этой тюрьме. Выслушав обоих, Анзор решил в пользу русского, а когда чеченец на родном языке стал агрессивно укорять его за то, что не поддержал нохчи (самоназвание чеченцев) вне зависимости от обстоятельств, то Анзор влепил ему пощечину. Надо сказать, что в тюрьме рукоприкладство не приветствуется, и на это имеют право только люди, обладающие определенным рангом, да и то в легкой форме. Воры в законе, бродяги и стремящиеся даже не должны ругаться матом.

В конце XIX – начале XX века в царской Руси стали вводить самоуправление осужденных, причем оно признавалось Законом Российской Империи. Возглавили самоуправление лидеры преступного мира – «бродяги» и «иваны», которые эффективно взаимодействовали с начальством, обеспечивая необходимый уровень дисциплины и порядка. «Бродяга» избирался общим голосованием, и его смещение начальником тюрьмы могло привести к бунту заключенных.

Нынешние «смотрящие» возникли не на пустом месте, а явились продолжением стародавних тюремных традиций. Причем староста («смотрящий») избирался в каждой камере (как тогда, так и сейчас). Авторы инструкций того времени писали: «Избираются старосты из числа опытных, умных, обладающих сильными характерами, умеющими влиять на «шпану», разговаривать с ней, понимать ее нужды».

ФОТО: ЮРИЙ КОЛЫВАНОВ

2014 год. Александр Шестун с депутатом Госдумы генералом МВД Татьяной Москальковой и главой Нарофоминского района Александром Барановым

Так, Феликс Дзержинский неоднократно избирался старостой («смотрящим») в варшавской тюрьме, Александровском и Орловском централе. Моисей Урицкий «смотрел» за Лукьяновской тюрьмой в Киеве, а Михаил Калинин избирался старостой питерских «Крестов». Хотя надо отдать должное лидерам преступного мира, что в царской России все-таки «смотрящими» (старостами) в централах были классические уголовники, начальство не жаловало «политических».

***

Ева Меркачева дала интервью газете «Ока-инфо», где прямо и жестко раскритиковала тех, кто стоит за моим заказным уголовным делом. Преклоняюсь перед этой хрупкой молодой женщиной, имеющей столь стержневой характер, рискующей получить неприятности за такие серьезные обвинения высокопоставленных чиновников. Только ради столь высокой оценки Евы можно было садиться в тюрьму. Для меня это большая честь, и безусловно я горд слышать такое о себе от человека, который лучше всех в России знает положение в тюрьмах и написал больше всех самых популярных и объективных статей об этом ужасе.

– В этой истории с самого начала было множество нарушений. Все эти месяцы мы пытались добиться справедливости. На примере Шестуна видно, как к нам относится власть,– рассказала Ева Меркачева в интервью «Оке-инфо».– Ведь все знали про нарушения, про то, что Шестун имеет право участвовать в выборах, и Элла Памфилова сказала, что не должно быть никаких препятствий, и Михаил Федотов к нему приходил, но вместо того, чтобы впустить нотариуса, его перевели в СИЗО «Лефортово», и нотариус так и не смог к нему попасть. То есть получается, что ни слова Памфиловой, ни слова Федотова – ничего не помогло. Есть силовики, которые сказали – ты не будешь участвовать в выборах, и так и произошло, несмотря на слова и действия тех людей, которые должны отвечать за законность выборов. Это

ФОТО: ЮРИЙ КОЛЫВАНОВ

Семье удается увидеться с Александром Шестуном только на судебных заседаниях. Свидания - большая редкость

власть может удивлять как своей жестокостью, так и неожиданным милосердием. Были примеры, когда что-то менялось – и человека отпускали. Мне бы очень хотелось, чтобы Александр Шестун стал тем самым счастливым исключением. К тому же преступление, в котором его обвинили – экономическое, а в «Лефортово» содержатся преступники государственного масштаба. Никогда раньше не было там главы района, это настолько мелко для такого изолятора... Такие дела, практически фейковые, как у Шестуна, не делают чести нашей правоохранительной системе. Как однажды сказал наш известный адвокат Резник, в стране бывают вредители. Это как раз люди, возбуждающие уголовные дела, которые люди, народ, не понимают. Я думаю, Шестун стал жертвой таких вредителей.

Мне было неожиданно приятно услышать множество лестных о себе отзывов как от людей, которых я знал на воле, так и от совершенно незнакомых.

– Очевидно, что человек рискнул всем и это его выступление в Youtube – отчаянный акт мужества,– заявил режиссер Юрий Быков.– Но у него, насколько я понимаю, есть семья, пять детей. Я человек не женатый, не семейный, но даже я когда иногда позволяю себе не то, что нечто подобное, а совершенно не идущие в сравнение с этим выпады в соцсетях, и то мне страшно. А здесь, по-моему, человек идет по очень опасной дорожке. Что я могу сказать? Безумству храбрых поем мы песню.

Заместитель директора по науке Дома-музея Василия Поленова Наталья Грамолина, с который мы много общались на воле, сказала в прессе, что знает меня исключительно с хорошей стороны:

– Шестун неоднократно бывал у нас в музее-заповеднике и оставил о себе впечатление как о человеке умном, живом, интересующемся. Мы с ним не раз беседовали на самые разные темы и мне импонировали его взгляды, идеи, то, что он делает в Серпуховском районе. Когда я узнала, что он арестован, стала думать, чем могу помочь. Решила выступить поручителем, чтобы заключение в СИЗО, по возможности, заменили домашним арестом.

Почетный президент Федерации авиационного спорта России Владимир Иванов также публично меня поддержал:

– Да я лично вручал ему медаль Международной авиационной федерации за личный вклад в развитие и популяризацию авиационных видов спорта. Сейчас это уже история, но многие спортсмены не только из России, но и из-за рубежа до сих пор с теплом вспоминают Чемпионаты мира по вертолетному и самолетному спорту, которые проводились в Серпуховском районе. И все это стало возможно благодаря тому, что Шестун согласился принять чемпионаты. Он всегда уделял огромное внимание развитию авиационных видов спорта. Также на протяжении более десяти лет администрация Серпуховского района помогала нам проводить летную практику для курсантов областной школы-интерната имени Покрышкина... Мне очень жаль, что он попал в такую непростую ситуацию. Дай бог, чтобы все это как-то разрулилось.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Шмон, «Американец», хозбандиты

ФОТО: NASHICANADA.COM

Гейлен Грандстафф и его супруга Анна

15.09.2018. БУНТ В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ»

Позавчера беседовал со своим защитником Виктором Камалдиновым в кабинете. Ни в одном СИЗО нет таких просторных, светлых адвокатских кабинетов, с большими окнами, качественной мебелью, чисто убранных и почти всегда свободных. Теперь в «Матросской тишине» адвокаты посещают меня каждый день, так же, как было в «Воднике» когда-то. Так вот, часть окон следственных кабинетов выходит на обычную улицу Матросская тишина, а часть во внутренний двор тюрьмы.

Вдруг началось активное перекрикивание – в камере такой-то шмон, в камере еще такой-то шмон. Вернувшись после встречи с Витей в свою розовую камеру 726, через некоторое время я услышал нарастающий гул, как волны при шторме, набирающий все большую остервенелость. Постепенно гул, состоящий из ударов железными предметами по решеткам (полагаю, что мисками) и диких воплей, стал больше похож на землетрясение. Казалось, что тюремные стены заходили ходуном. Мои соседи Андрей и Руслан высунулись в окно и удивленно цокали языками:

- Мы такого еще не видели за полгода нахождения здесь!

Через 10-15 минут все утихло, но через полчаса пришла вторая волна, как при цунами, еще больше, чем первая. Мне казалось, что еще чуть-чуть, и мощные стены, построенные еще в царское время, рассыплются, как труха, и разъяренные заключенные заполнят внутренний двор «Матросской тишины», хватая первые попавшиеся им под руку тяжелые предметы. В этот момент я реально почувствовал, что без организующей силы, стихийно такой консолидированный протест вряд ли смог бы получиться. Думаю, что если арестанты действительно бы вырвались из камер, то надзиратели и конвоиры едва ли стали бы им оказывать вооруженное сопротивление. Зарплаты у них маленькие, корпоративный дух невысок и по многим другим причинам.

15.09.2018 «АМЕРИКАНЕЦ»

Особенно ярко на ломаном русском языке вперемешку с английским возмущается порядками в российских тюрьмах и спецификой уголовного преследования на пустом месте американец Гейлен Грандстафф. Он сидит в камере на одном этаже со мной. Когда конвоир ведет меня на ежедневную процедуру, то по дороге мы забираем американца, что дает мне возможность поговорить с ним по пути и сидя в очереди перед приемом. Гейлен – мой ровесник, ему 53 года, он в прекрасной спортивной форме, не хуже, чем я до голодовки. В США Грандстафф работал пожарным, но из-за проблем с позвоночником вынужден был уволиться. В 2007 году он женился на Анне из России, ей сейчас 31 год, и они последние шесть лет проживают в Москве. Гейлен из Нью Йорка, а его родители из штата Техас. От прошлого брака у него есть 31-летний сын, американец, живущий в штате Южная Каролина, с двумя своими сыновьями, следовательно, Гейлен Грандстафф уже дважды дедушка. У американца помимо фитнеса есть еще хобби – выращивание фиалок и кулинария, он православный и молится с утра до вечера. Всегда ходит с англо-русским словарем, чтобы общаться с окружающими его людьми. Сразу заметно, что он в этом месте чувствует себя абсолютно беззащитным и беспомощным, несмотря на атлетическую фигуру с ярко выраженным рельефом мышц.

Гейлена обвиняют в контрабанде наркотиков, за его заказ в китайском интернет-магазине пептидов для регенерации клеток и чистящего средства для металла, где содержится гамма-бутиролактон, который может быть использован для получения психотропного вещества.

В 1994 году врачи диагностировали у Гейлена болезнь Крона – хроническое воспаления желудочно-кишечного тракта. Через несколько лет гормонального лечения он узнал, что прием пептидов продлевает ремиссию и облегчает

ВСЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ДЕЛА, СПРАВКИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В 90% СЛУЧАЕВ РИСУЮТ «НА КОЛЕНКЕ»

Шмон – тотальный обыск, как правило, делается вертухаями из других СИЗО и силами управления ФСИН по Москве. Как говорят, в этот день даже в камере Ильяса №135 много что «отмели» (изъяли). Не секрет, что на общем режиме во всех тюрьмах и во всех камерах есть мобильные телефоны и прочая запрещенка, которую сами же надзиратели и продают. Вечный бизнес – продал втридорога, отобрал и опять все по новой.

Во всех тюрьмах мира стоят телефонные автоматы, и звонить можно без ограничений, а во многих странах разрешены сотовые и свободное пользование интернетом.

Почему у нас в СИЗО нельзя пользоваться даже СВЧ для разогрева пищи, и заключенные изгаляются с электрокипятильником – единственным возможным нагревательным прибором? Из кипятильника умудряются сделать электроплитку, которую, конечно же, отбирают. Что за идиотский запрет иметь часы заключенным? Тем более, что по телевизору, на глюкометрах, тонометрах и холодильнике можно посмотреть время. Почему нельзя иметь утюг? На судах обвиняемые, как чучела, выглядят на фоне выглаженных прокуроров и следователей. Как сушить вещи после стирки, если веревки запрещено иметь в камере? Отбирают при шмоне пластмассовые вешалки, полочки, копировальную бумагу, могут отобрать телевизор или холодильник, если он перегружен продуктами, удлинители, вентиляторы. Все это возмущает заключенных, которые и так зачастую сидят в нечеловеческих условиях из-за нехватки выделяемых бюджетных средств, так еще и отбирают вещи, купленные за свой счет.

симптомы заболевании.

Гейлен ранее не принимал психотропные вещества, медицинская экспертиза не обнаружила у него зависимостей, а в целом к приему наркотиков он относился очень плохо.

Гейлен Грандстафф уже год сидит в СИЗО-5 «Водник» на общем режиме, и ему грозит до двадцати лет лишения свободы за контрабанду наркотиков. Сидя в июне-июле в «Воднике», я слышал об этом американце. Он сидел на общем режиме, 19 человек в 414-й камере, в ужасных условиях с настоящими преступниками, и его уже дважды избивали в камере.

Я находился в «Воднике» на пятом спецпродоле, где нет двойного перегруза в камерах и насилие практически исключено. Обычно с такой тяжкой статьей, как у Гейлена, держат на спецпродоле. Очевидно, что ему захотели усложнить жизнь, поместив его в эту дикую среду. Как утверждает Гейлен Грандстафф, оперативники требовали от него отказаться от американского гражданства в обмен на смягчение наказания, но он не согласился. Впоследствии его перевели в СИЗО-3 «Красная пресня», куда он вернется после больницы.

Сразу после задержания ему предложили порвать американский паспорт в обмен на свободу, впоследствии это предложение было повторено после уже длительного нахождения в тюрьме. Если бы Гейлен подошел к этому предложению более прагматично, без эмоций, то скорее всего был бы уже на свободе давным-давно. Правда, не мне поучать его: я тоже поддался эмоциям, не рассчитал свои силы, попер против полигона «Лесная», пошел на выборы, опубликовал видеообращение – сам себе проложил путь в тюрьму, не послушав «больших» людей.

Зато когда я слышу истории, как у Гейлена Грандстаффа, то мне становится легче. Ему за посылку стоимостью 11 тысяч рублей – 20 лет колонии, а мне после таких «косяков» примерно в половину меньше.

В нашей камере телевизор всегда включен на пятый канал в бесшумном режиме, где круглосуточно стоит время на экране и температура воздуха. По этому каналу почти круглосуточно идут сериалы про доблестных следователей и оперов, которые добывают улики, зачастую с риском для жизни, применяя при этом блестящий интеллект. Уж мне-то очень хорошо известно, да и моим соседям, что то, что показывают в российских фильмах, даже близко не соответствует реальной действительности. Нет никаких погонь, перестрелок, длительного сбора улик, дедуктивных методов расследования, моральных страданий дознавателя, злодеев-преступников и прочих киношных сказок.

Первое, чем занято большинство силовиков, начиная от участковых и заканчивая генералами, это поиском заработка денег.

Если взять случай с американцем Грандстаффом, то всем известно, что торговля наркотиками происходит под покровительством Наркоконтроля и курирующих его структур, а не организованной преступности. Причем контроль тотальный, ни одна самая мелкая точка не работает без их «прикрытия». Ни одна доходная сфера не обходится без «курирования» силовиков.

Например, перевозка сыпучих грузов, таких, как щебенка, песок, гравий, полностью курируется сотрудниками ГИБДД. Самосвалы, перевозящие инертные материалы без перегруза, не могут конкурировать с машинами гаишников, везущих двойную массу, вместо разрешенной. Практически в каждом городе России парк самосвалов принадлежит сотрудникам ГИБДД.

Хочу оговориться, что есть и меньшинство офицеров, похожих на киногероев, особенно в ФСБ, для которых честь, Родина, справедливость не пустой звук, хоть они и понимают, какой ужас происходит в нашей правоохранительной системе. Я бы назвал их «белыми воронами». Никаких поисков улик и длительных размышлений по раскрытию преступных схем не существует в нынешней жизни. Все делается безобразно просто. Все оперативно-розыскные дела, аналитические справки и прочие доказательства, ложащиеся в уголовное дело, в 90% случаев просто рисуются «на коленке». Никто даже и не пытается придумать сложные формулировки, переписывают под копирку одно и то же. В качестве доказательств используют показания людей, как правило, «замазанных» в этом деле, причем зачастую их сначала сажают (или просто угрожают закрыть), а потом в обмен на показания на «нужного» им человека выпускают из заключения.

Про эту вакханалию знают все участники правоохранительной системы, никто этого не стесняется, а многие даже бравируют этим. Главное, что сделать следователю, чтобы посадить подозреваемого, - это получить «политическое» добро от своего руководства. Попутно он может столкнуться и с дополнительными трудностями, например, у его объекта есть связи в прокуратуре или ФСБ, и они препятствуют следственным действиям. Тогда ему или его начальству надо потрудиться, договориться, дать зеленый свет в обмен на другие услуги с иными фигурантами. С учетом того, что оправдательных приговоров в России практически не бывает, качество сбора доказательств вины упало до неприлично низкого уровня, и когда мы достигнем дна, никому не известно. Тенденция еще большего снижения необходимых требований только возрастает.

Слава Богу, что мои соседи по розовой камере практически не смотрят телевизор. У нас очень много книг, и они читают с утра до вечера, а я пишу свои тюремные новеллы, очень много разговариваю с огромным количеством людей из разных тюрем и колоний. Материала я набрал столько, что хватит на полное собрание сочинений. У меня исписаны в тезисах уже сотни листов бумаги, и для того, чтобы сформулировать и литературно оформить то, что уже есть, мне надо несколько месяцев работы.

Чем хороша больница: здесь заключенные со всех тюрем Москвы и колоний России, несколько сотен человек с разными судьбами и трагическими историями. В основном, люди высокоинтеллектуальные в силу возраста и своих возможностей. Добиться лечения в больнице очень непросто, даже если ты умираешь.

После «Лефортово» здесь я как в раю. У меня получается каждый день менять носки и трусы, как на воле, а футболки стирать через день. Станок в камере, и всегда можно побриться. В «Лефортово» его выдают только на время. Каждый день ты можешь заказывать творог, сметану, рыбу из ресторана и любые вещи из магазина ФГУП «Калужский».

Мои соседи Андрей и Руслан «не гоняют» телевизор, очень доброжелательные и интересные люди. Мне прислали много книг про тюрьмы разных стран мира, художественные и публицистические произведения. Они зачитываются, особенно их впечатлила книга французского автора Анри Шарьера «Мотылек» про человека, отсидевшего в разных тюрьмах мира и каторгах французских колоний Южной Америки 12 лет.

Прогулочные дворики здесь просто огромные: по 20-40 квадратных метров без крыши. Вчера, в субботу, 15 сентября, мы гуляли более двух часов при температуре 22 градуса и безоблачном небе. Я уже прилично загорел и чувствую себя, как на курорте. В дворик к нам залетела оса и чуть не села мне на плечо. Это мелкое, вроде бы, событие вызвало восторг у меня. Обычное жужжание осы вызывает кучу приятных ассоциаций и воспоминаний. Самое классное то, что в прогулочных двориках не включают музыку, и это прекрасно. В «Воднике» крутили «Европу Плюс», и ежедневное прослушивание 10-15 одних и тех же хитов, находящихся в ТОПе, начинает выносить мозг, причем ты знаешь даже последовательность песен.

В «Лефортово» после моих жалоб «Европу Плюс» поменяли на радиостанцию «Такси ФМ», там более разнообразная музыка, больше рока, российских песен разных времен. Музыку в прогулочных двориках включают громко, чтобы не было «межкамерного общения», и так происходит во всех тюрьмах.

У меня в больнице диагностировали кучу болезней. После гастроскопии врач из Красногорска нашел у меня открытую язву двенадцатиперстной кишки. Во время голодовки сахар был в норме даже без приема таблеток, а сейчас глюкоза в крови значительно превышает норму. К вечеру сильно отекают голеностопные суставы за счет нарушения обмена веществ. Доктор говорит, что это последствия голодания, белок не усваивается, и происходят отеки ног. В тюрьме у меня сильно ухудшилось зрение, писать без очков я уже не могу. Про свой внешний вид я уж молчу...

Еще одним из непременных атрибутов российской тюрьмы является обслуживающий персонал, который администрация СИЗО набирает из числа осужденных, приговоренных к относительно небольшим срокам. Отношение к хозбандитам, а именно так их называют заключенные, пренебрежительное. Большинство арестантов считает для себя, что это западло. В «Воднике» их вообще называли козлобандой. В «Матросской тишине» хозотряд из 80 человек живет в отдельном блоке №5, в камерах по двенадцать человек, а те, у кого табличка (кто отсидел больше половины), сидят по шесть человек, и в камере есть телевизор и холодильник. У них своя столовая и своя душевая. По территории изолятора хозбандиты передвигаются свободно. Все техобслуживание СИЗО возложено на них: электрики, сантехники, сварщики, монтажники контрольной аппаратуры... Работающие на пищеблоке называются баландерами. Хозбандиты одеты в черную униформу со смешными кепками, и им разрешается носить часы.

Я считаю, что ничего зазорного в их деятельности нет, мало того, надо обеспечить всех желающих работой, как это делается в Европе. Особенно популярен там труд в поле и на фермах. Я бы сейчас с удовольствием поработал физически на свежем воздухе, уже три месяца моя нога не ступала на зеленую траву.

Как правило остаться работать в хозотряде соглашаются москвичи несмотря на то, что в столичных тюрьмах добиться УДО значительно сложнее и дороже, чем в колониях. Многие соглашаются на это, чтобы сидеть поближе к дому и семье, а также гарантировано избежать блатного уклада на зонах.

Каждое утро, день и вечер я слушаю приветствие и пожелание приятного аппетита от жизнерадостного баландера Виктора, сидящего по статье 228 УК РФ (наркоторговля). Это самая распространенная статья во всех тюрьмах, в том числе, и среди хозбандитов. Когда у нас переклинило замок в двери камеры, и мы не могли долго зайти, то конвоиры, перепробовав всю свою огромную связку ключей на ремне (прямо как в мультфильмах), провозившихся не менее часа, изрекли:

- Надо звать Артема из хозотряда.

Он пришел и с помощью отвертки и ножа открыл замок за две минуты.

- Ты медвежатник (так называют тех, кто вскрывает сейфы)? – спросил я Артема.

- Нет, получил срок по 228 статье УК, наркотики, - довольно улыбаясь после быстро проделанной работы ответил хозбандит.

Артем, Виктор и Владимир, сопровождавшие из хозотряда, - все они жители Москвы и все сидят за наркотики. От них я узнаю последние бытовые новости централа, блатными движениями хозбандиты не интересуются. Приятно смотреть на их работу и позитивный настрой, особенно на те дела, которые идут на благо заключенных, - раздача баланды, замена постельного белья, разнос заказов из магазина и ресторана...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Прошлое и настоящее

Александр Шестун находится под стражей с 13 июня 2018 года

18.09.2018. ДЕТИ

Практически каждый день я получаю от кого-то из заключенных приветы. Сегодня шли с прогулки вместе с Юрой Магаданским (Корным), он передал наилучшие пожелания от экс-губернатора Коми Вячеслава Гайзера, они ехали вместе в автозаке на судебное заседание. Гайзер, как всегда, на позитиве, хотя в этот день у него был печальный юбилей - три года, как под арестом, никогда не грузит людей своими проблемами, говорит, что внимательно следит за моей судьбой и моими публикациями, особенно теми, где речь идет о генерале ФСБ Ткачеве. Для меня не очень понятно, по какому принципу выдается «черная метка» на посадку тому или иному губернатору. Вячеслав Гайзер по всем рейтингам экономического развития региона и политической стабильности всегда был на верхних строчках, в «отличниках».

Буквально на следующий день уже моего соседа Руслана Баширова конвойный повел на телефонные переговоры, которые ему после признательных показаний разрешил следователь ФСБ. По дороге он встретил соседа по 6-му «спецу». Павел Марущак, руководитель управления информации из аппарата губернатора Коми Гайзера рассказал о своих судах, где свидетели, давшие ранее на него и Гайзера показания, признались, что оперативники вышибали из них под угрозой ареста. Однако судья игнорирует факт дачи показаний под давлением силовиков и пытается запутать свидетеля в малозначительных деталях. Узнав, что Руслан – мой сосед, в больнице, Марущак попросил передать привет Александру Шестуну, благодарность за смелые публикации, которые он все читает, а они дают свет надежды всем заключенным, посаженным «по заказу», что вызванный ими резонанс не позволит замалчивать произвол и беззаконие, творимые судом и следствием.

Марущак имеет четырех малолетних детей, а его семья признана малоимущей, и это главная боль всех арестантов. Все мои соседи по камерам: Манаширов, Кубасаев, Баширов, Мурашев больше всего переживают за то, как содержать и воспитывать свое подрастающее поколение. Все мы являлись кормильцами семьи, а теперь превратились в иждивенцев, в нахлебников, отнимая деньги с пособий и пенсий. Разве государство не понимает этого?

Четырехлетние дети Мурашева и Баширова, когда видят полицейского на улице, то тычут пальцем:

- Это плохой дядя, он избил и забрал моего папу!

Рома Манаширов уверен, что четверо его сыновей отомстят за переломанную жизнь отца, да и меня греет такая мысль. Получается, что страна не только лишает их будущего, записывая их отца в судимые, и им придется это вписывать во все анкеты, но и делает из них врагов государства. Я никогда не забуду, как мой малыш Матвей бил по рукам судебным приставам в Басманном суде:

- Отпустите моего папу!

Это рана, которая никогда не заживет в сердцах наших детей, а тем более у нас самих. Я никогда не забуду, как слезы катились градом при продлении ареста у моего сына Вани, не прощу никогда, что мою дочь Машу бросили на пол в доме и приставили к ней пистолет, не прощу ужаса в глазах Гриши и Матвея, когда мне приставы выкручивали руки, всей толпой отталкивая от них в Басманном суде.

23.09.2018. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

Мои дети, жена, мама, брат переживают за бытовые неудобства, которые я испытываю в изоляторе, однако это было тоже одно из предубеждений о плохой жизни в тюрьме. Самое тяжелое все-таки - это моральное страдание от того, что ты лишен возможности помочь своим близким, из-за перевода тебя в статус изгоя общества. Некоторая неустроенность быта волнует меня в последнюю очередь.

Казенное питание в тюрьме, баланда, вполне достойное. В «Воднике», «Лефортово» и «Матросской тишине» можно прожить без посылок из дома и дополнительных продуктов из магазина или ресторана. Узбеки и таджики говорят, что так вкусно и обильно даже на воле не ели. Я человек непривередливый в еде и достаточно часто ем баланду, находя качество вполне удовлетворительным. В «Воднике» меня нередко стыдили ребята за употребление казенной пайки, Манаширов в «Лефортово» тоже практически не употреблял баланду.

С утра на завтрак дают кашу, большой кусок сливочного масла, мне как диабетику пол-яйца в день и иногда творожную запеканку. В обед суп с кусками приличного мяса, горячее с рыбой или мясом и компот или кисель. Неограниченно дают хлеб, сахар. Ужин тоже вполне съедобный. Главное, что нет жареного, жирного, не положенного мне по показаниям врача.

Цены в ресторане и магазине ФГУП «Калужский», который обслуживает все тюрьмы в Москве, кроме «Лефортово», доступные, ассортимент огромен. Я заказываю «доппитание»: творог и сметану, вареные яйца, свеклу с черносливом, морковку, творожную запеканку, морсы клюквенный, облепиховый и брусничный. В магазине я приобретаю все виды овощей и фруктов, зелень, сухофрукты, молоко, йогурты, подсолнечное масло, воду питьевую, шоколад, кофе, чай, сыры, мороженое, кондитерку, соки, приправы, соусы, заварочные каши. Жаль, что нельзя почему-то покупать и передавать ягоды в любом виде. Мы лишены возможности употреблять арбузы, дыни, малину, клубнику и т.д. Абсолютно идиотское правило, ничем логически не объяснимое. Хорошо, что в магазине можно покупать без ограничений хозтовары: салфетки, мешки мусорные, шампуни, гели для душа, зубную пасту, кремы всех видов, стиральный порошок, посуду всех видов, канцелярские товары - все, что необходимо в СИЗО.

Парадокс! Когда я служил в армии в Санкт-Петербурге, а потом на Кольском полуострове в Заполярье, то трижды из-за ревматических атак лежал в Ленинградском военном госпитале на Суворовском проспекте и просто наслаждался пребыванием там, хотя если сравнить бытовые условия с розовой 726-й камерой «Матросской тишины», то они не выдержали бы конкуренции. В госпитале у нас тоже не было возможности выходить на улицы Питера, да и зимней одежды у нас не было, только больничные халаты. В палатах нас лежало по двенадцать человек, койки были набиты одна к другой очень плотно, телевизора и холодильника у нас не было, кормежка была гораздо беднее, чем в тюрьме, а возможности купить что-то в магазине или тем более в ресторане, конечно, не имелось. Всего лишь однажды мы купили в магазине госпиталя ведро огурцов с помидорами и сделали вдвоем с товарищем десять литров салата, приправив его подсолнечным маслом, чесноком и луком, приобретенными там же. Салат в эмалированном ведре мы съели за один присест.

Все три раза, находясь там, я чувствовал себя абсолютно счастливым. Спал по 14 часов в сутки, а остальное время ел и читал. В день у меня получалось прочесть примерно по 300-500 страниц, настолько информационный голод при срочной службе нагнал «аппетит» к поеданию художественной литературы.

В юности я поглощал книги в огромных количествах, в библиотеках Серпухова меня хорошо знали все работники. Это еще при том, что я работал в госпитале в рентгенкабинете, проявляя снимки в лаборатории, а иногда мыл полы в коридоре госпиталя по очереди или работал в столовой.

В 726-й камере у нас телевизор с 25 каналами, полный еды холодильник, огромное количество книг, никто не будит по утрам, не заставляет работать, мыть полы в коридоре, а счастья нет... Мало того, это мы воспринимаем как Божью кару и чувствуем себя несчастными. Вы спросите: «А что изменилось?».

Павел Марущак, экс-руководитель управления информации аппарата губернатора Коми передавал мне привет в больнице «Матросской тишины»

Самое важное отличие - это статус заключенного, человека, не вольного распоряжаться собой и своим будущим, и что еще важнее - неподъемный груз ответственности за содержание своей семьи. Ежедневно меня мучает мысль, как много тратит государство на мое содержание в тюрьме, в отличие от среднестатистического заключенного с месячной тратой примерно 40 000 рублей. По самым скромным подсчетам на меня уходит не менее 200 000 рублей в месяц, не говоря уже о работе судов, прокуроров, конвоя, бесплатной почты и 16 следователей из моей группы. Особенно дорого выходит в «Лефортово» из-за огромного количества персонала, его гораздо больше, чем самих арестантов, да и больница в «Матросской тишине» - тоже не дешевое удовольствие.

По странному стечению обстоятельств в «Лефортово» и в больнице «Матросской тишины» я сидел в тех же 41-й и 726-й камерах, что и Никита Белых. Мы оба больны диабетом и вызываем ненависть у тюремного руководства «Лефортово».

Количество совпадений и пересечений настолько велико, что я поражаюсь каждый раз, как же тесен мир. Например, пересекся со знаменитым Денисом Тумаркиным, и оказалось, что мы хорошо знакомы. Он тоже успел посидеть, как и я, в «Воднике», «Лефортово» и «Матросской тишине», рассказал мне очень много интересного про местные устои. Тумаркин, он же Дионисий Золотов, хорошо знает все мои перипетии, и я был удивлен его удивительно точной оценкой происходящих вокруг меня событий.

К нашей беседе подключился Ильдар Самиев. Как оказалось, я тоже с ним пересекался на воле. Ильдар как депутат Госдумы курировал Южное Подмосковье от партии «Справедливая Россия», и у нас тоже, конечно, очень много общих друзей и даже общих врагов. Самиев допытывался у меня, почему такой большой срок дали его бывшему партнеру Манаширову. У него несколько иная версия источника их проблем и отжатия ТЦ «Columbus». Очень рад, что мне удалось близко пообщаться с Ильдаром, тем более все мои знакомые говорят о нем только хорошее.

Самиева я вижу каждый день в адвокатских кабинетах, к нему, как и ко мне, защитники приходят каждый день, хотя роль адвоката в наших делах сводиться к нулю. Очевидно, что мое уголовное дело, как и у Ильдара, имеет высоких заказчиков и является политическим. Слава Богу, что мои адвокаты не врут мне и признают свою полную беспомощность при данных обстоятельствах. Они скорее играют роль передатчиков информации и просто приятных собеседников с воли, хотя жалобы и ходатайства они пишут, в судах все обжалуют, как тот петух, который бежит за курицей: «Не догоню, так согреюсь!»

Сегодня адвокаты даже в простых делах не могут соревноваться с обвинением, потому что их элементарно не слушают, ходатайства не удовлетворяют, их доводы не воспринимают. Об этом открыто пишут уже все кому не лень. Количество оправдательных приговоров 0,1% говорит уже обо всем. Любой самый тухлый материал, собранный следователями, в нынешнее время проходит в суде.

«Сегодня российский суд совершенно не отвечает своему предназначению быть объективным арбитром между сторонами. Он абсолютно деформирован, над ним отсутствует гражданский контроль общества, а процессуальные регулятивные нормы настолько казуистичны и отдалены от запросов жизни, что судьям при них одно раздолье творить произвол и беззаконие», - пишет Сергеев В.И., доктор юридических наук, Почетный адвокат России.

Именно поэтому сейчас, при растущем количестве силовиков и, как следствие, росте уголовных преследований граждан, спрос на адвокатов падает день ото дня. Я это вижу собственными глазами. В «Лефортово», самой элитной тюрьме России, из 170 заключенных всего лишь к пятидесяти арестантам адвокаты ходили регулярно. Там легко это посчитать из-за огромной искусственной очереди, специально созданной для «заморозки» в изоляторе. Всего шесть кабинетов, которые к тому же занимаются вне очереди следователями, хотя возможных помещений для адвокатов в этом СИЗО предостаточно. Из-за постоянного общения в очереди адвокаты уже в лицо друг друга знают.

В «Матросской тишине» сидит 2500 человек, а адвокаты ходят всего лишь к 300-400 клиентам. Я не беру в расчет бесплатных адвокатов, которых обязано представлять следствие для сохранения хорошей мины при плохой игре. И эта тенденция усиливается не только от бесполезности защитников в нынешних условиях «правосудия», но и в связи с массовым обнищанием населения. Большинство адвокатов, к сожалению, работают, как психотерапевты, и «лечат» своих подзащитных сказками о том, как они разобьют все доводы обвинения и добьются оправдания по всем статьям. Эти «защитники» не менее аморальны, чем прокуроры, следователи и судьи, сажающие пачками людей без доказательств, они также будут гореть в аду.

Востребованность же «адвокатов-решал» растет день ото дня, ведь сегодня только они могут эффективно действовать в нынешней правоохранительной системе. Причем роль состоит не обязательно в даче взятки блюстителю закона, хотя это идеальный вариант для результативного решения, но и зачастую в торговле - признание вины в обмен на облегчение наказания с возможным заключением досудебного соглашения. К сожалению, из реальных способов «защиты» у граждан современной России остался только этот метод.

В этой связи у меня вызывает сильное удивление, с какой смелостью и легкостью меня оговаривают не только большинство сотрудников администрации, но и предприниматели, и обычные люди. При всем том, что я никогда не просил и не давал указаний делать хоть что-то вне закона. Своим друзьям и знакомым я никогда не просил «особых» условий, мало того, акцентировал замам, что у данных людей должно быть абсолютно все законно, к ним первым будет особое внимание со стороны силовиков. Все документы и финансовые взаимоотношения должны быть в идеальном состоянии. Не говоря о том, что воровать деньги из бюджета - вообще последнее дело. Люди, предавшие меня, считают Шестуна «сбитым летчиком», и они, скорее всего, правы, но не учитывают только одного: ведь я-то тоже могу дать на них показания, и это будет даже более болезненно, так как я могу это сформулировать в досудебном соглашении, заверив следователем и прокурором. Следствие требует обвинительных показаний на новых фигурантов в обмен на смягчение наказания, а эти предатели как раз идеально подходят на эту роль. Они не понимают, как легко сами могут оказаться на моем месте, и, как и в моем случае, никаких реальных доказательств их вины суду и следствию не потребуется.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Павел Жданов, Роман Горбунов, Михаил Леонтьев

Прошлое и настоящее

25.09.2018. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

В эти сложные дни повального предательства мне сразу вспомнилась трагическая смерть моего отца и сдержанная реакция окружающих. Время тогда было тяжелое, я с трудом избрался на пост главы района, за день до голосования в меня метнули гранату «Ф-1», два осколочных ранения получил мой охранник Сергей Подловилин, а я стоял в одном метре от него, вся машина «Volvo» в решето, даже на втором и третьем этажах девятиэтажки, где находился наш офис, повыбивало стекла осколками.

Мэрия Серпухова, желая провести своего кандидата Романа Горбунова на пост главы Серпуховского района, пыталась таким образом расширить зону своего влияния. Они развернули против меня кампанию черного пиара, в качестве пугала использовали тезисы «Шестун – бандит», «Шестун – убийца», однако вместо этого сделали мне рекламу. Глава соседнего Чеховского района Геннадий Недосека, несмотря на свое криминальное прошлое, был очень популярен в Южном Подмосковье. У него получилось из заштатного райцентра сделать благоустроенный современный город, превратив Чехов в спортивную столицу Подмосковья.

Хотелось бы привести в пример несколько показательных встреч с избирателями, иллюстрирующих картину предвыборной гонки в Серпуховском районе в 2003 году. Однажды я приехал в поселок Пролетарский, где на встрече с жителями в ДК «Лира», когда при моем представлении люди начали хлопать, на сцену выбежал достаточно популярный кандидат в главы района, директор кирпичного завода Александр Кукушкин:

В РОССИИ УМИРАЕТ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РАЗЫ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

– Вы кому хлопаете, пролетарцы? Он же друг бандита Недосеки из Чехова, а тот девять человек в бетон закатал! – воскликнул он.

С первого ряда поднялась колоритная бабушка и, поправляя платок, возразила:

– Ну и что, девять человек закатал? Зато другим жить хорошо!

Второй случай произошел в деревне Васильевское, где за время предвыборной кампании в декабре 2003 года я побывал всего на одной встрече, проходившей тоже в местном клубе. Меня так же представили под аплодисменты сельчан, и, предваряя мое выступление, активная бабушка изрекла из центра зала:

– Мы знаем, Александр Вячеславович, что вы бандит, поэтому решили проголосовать за вас!

Я вышел к трибуне и резко возразил:

– Я не бандит и никогда им не был!

– Вы нас не пугайте, мы уже всем селом решили! – подвела черту она.

Однако генералу-губернатору Подмосковья Борису Громову не понравился вновь избранный глава муниципалитета с репутацией мафиози, к тому же глава Серпухова Павел Жданов подкидывал дровишек в этот костер. Борис Всеволодович ввел мне внешнее управление – ТИО ГВ (территориальный исполнительный орган государственной власти), а руководителем поставил первого заместителя главы города Серпухова Михаила Леонтьева. Я был лишен всех полномочий, у меня даже не было пропуска в здание правительства Московской области, а подмосковные и серпуховские газеты непрерывно поливали меня грязью.

Мой отец переживал, читая эти гнусные публикации. Когда наступил предел его терпению, то Вячеслав Александрович Шестун собрал все эти газеты в стопку и повез своим товарищам-коммунистам в Москву пожаловаться на эти статьи. Нам он об этом не сказал, и когда нам сообщила его соседка, что собака отца уже пару дней воет, мы начали его активные поиски. Обзвонив все больницы и морги Москвы, мы обнаружили его в Бауманском судебно-медицинском морге, куда свозили всех неопознанных – бомжей, умерших или убитых на улицах.

25 января отец ехал от станции метро «Чистые пруды» до «Комсомольской», где планировал сесть на электричку, но на этом перегоне и умер. Его тело снял с поезда на станции «Сокольники» капитан полиции Левшин и записал, как неопознанный труп.

Когда моему брату Игорю отдавали его вещи, то в его сумке, полной газет, очерняющих меня, лежал паспорт, а в нем две визитки. Почему капитан Левшин не оповестил нас, как положено это по закону? На визитке моего брата Игоря Шестуна, директора Гортеатра и депутата города Серпухова, был номер его мобильного телефона, да и моя визитка главы Серпуховского района была с номерами мобильных телефонов. Данного сотрудника уволили, и мы не смогли добиться встречи с ним, чтобы узнать подробности этой трагедии и халатности. Так как тело моего отца пролежало в морге без холодильника в куче трупов в обычной комнате, то определить достоверно причину смерти уже не представлялось возможным.

Мой отец был ортодоксальным коммунистом, его партия с лидером Крючковым не признавала Зюганова, а сотрудничала с Сажи Умалатовой, Виктором Анпиловым и другими крайне левыми. В Серпухове Вячеслав Александрович возглавлял местную ячейку этой партии, распространял их газеты и общался с большим количеством людей. Плюс он какое-то время был председателем кооперативного дома, где мы жили, и ждали на его похороны большое количество людей. Несмотря на это попрощаться с ним, кроме его родственников, пришло несколько человек. Все опасались, что тень немилости влиятельного губернатора Громова падет и на них. Именно поэтому нашей семье почти никто не пришел сказать слова соболезнования. В этот морозный день 31 января мне не хотелось жить, так я переживал за смерть отца, чувствуя собственную ответственность за случившееся.

Доходило до того, что люди боялись со мной открыто здороваться, а перед тем, как пожать руку, сначала оглядывались. То же самое происходит сейчас, причем в гипертрофированной форме. Многие сейчас не просто не поддерживают мою семью в тяжелой ситуации, но еще и пытаются пнуть вдогонку, получая при этом истинное наслаждение.

Как я писал ранее, моя жизнь, как и любого другого человека, идет по синусоиде и примерно раз в пять лет опускает меня на самое дно, причем величина падения каждый раз все глубже. Можно даже вспомнить расхожее выражение: «Я думал, что уже достиг самого дна, как вдруг снизу постучали».

26.09.2018. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

Когда теплым августовским вечером, 24 числа, я вырвался из «Лефортово» в тюремную больницу «Матросской тишины», попав в шикарную розовую камеру 726 с идеальными соседями, то разговоры об умершем в этот день от рака в инфекционном корпусе мужчине не производили на меня гнетущего впечатления. От рака умирают везде, рассуждал я, это все-таки не запытали током и не повесился, как в «Лефортово». Только потом, когда эйфория от качества жизни в больнице сошла, я начал замечать, сколько здесь пожилых людей, которые даже на прогулку на крыше выйти не могут, сколько раковых больных, инсулинозависимых диабетиков, сердечников с имплантированными электрокардиостимуляторами, людей, перенесших по несколько инфарктов и инсультов.

Сколько раз долбились соседи умершего в тот день от рака лимфоузлов в инфекционном корпусе, чтобы обратили внимание на высокую температуру. Выписанные таблетки для лечения ангины ему не помогали. О диагнозе «рак» узнали значительно позже. Больной никому не жаловался, не требовал отпустить его по акту, согласно постановлению № 3 Правительства РФ о медосвидетельствовании, не стучал кулаком по столу, а врачи и не торопились. Возмущалась и теребила всех вокруг только Анна Каретникова – единственный человек из штата ФСИН, которая все пропускает через сердце, неравнодушная к людскому горю.

Анна Георгиевна родилась в 1970-м году в Москве в семье звукорежиссера и киноведа, воспитывает двоих детей. Закончила юридический факультет МГУ им.Ломоносова, Литературный институт им. Горького. Работала в правозащитном центре «Мемориал», нередко посещала Чечню и Ингушетию по фактам нарушения прав человека. Впоследствии была одним из самых активных членов ОНК г.Москвы. Член Союза писателей России. А теперь она на официальной должности – ведущего аналитика УФСИН по г. Москве, а реально – тюремная «Мать Тереза».

В России умирает в местах лишения свободы в разы больше, чем в европейских странах в процентном соотношении. Этот случай очень хорошо охарактеризовал коллега Каретниковой – Юрий Ледов:

– Как же мы боимся ошибиться и отпустить... здорового! Который вдруг да не умрет через месяц!

Тот же 66-летний Виктор Абросичкин, обвиняемый по ч.4 статьи 159 УК РФ с его историей болезней вряд ли доживет до окончания своего срока заключения. Зачем держать под арестом до приговора суда смертельно больного человека?

Дожить до завершения срока нет ни малейшего шанса и у Низами Юсубова, хорошего знакомого мне по рассказам его земляка Романа Манаширова. Низами сидит в «Матросской тишине» на 6-м спеце в камере 614 вместе с моим нынешним временным соседом по больнице Русланом Башировым. Руслан – врач, и ему не один раз приходилось спасать 66-летнего Юсубова во время жесточайших гипертонических кризов, которые усугубляются его давним сахарным диабетом. Сахар поднимается до 20, а давление – 220/130.

По версии следствия, Низами Юсубов организовал незаконную миграцию 1,5 тысяч уроженцев Вьетнама и Таджикистана, которые шили контрафактную продукцию для Черкизовского рынка. До недавних пор подозреваемым по делу проходил Жан Рафаилов, который дал показания на Манаширова, поэтому сумел соскочить с особо тяжкой статьи 210 УК РФ – «преступное сообщество». Манаширов получил двенадцать лет лишения свободы за то, что помог получить медицинское заключение Жану Рафаилову о невозможности в связи с болезнью находиться под стражей.

Рафаилов освободился по справке, уехал в Швейцарию, но потом, получив гарантии, что дело закроют в обмен на слив Манаширова, вернулся и сейчас наслаждается жизнью на Рублевке. Да уж... Россия – страна Павликов Морозовых.

АЛЕКСАНДР ИОНОВ, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

– Впервые мы встретились с Шестуном в СИЗО-5 «Водник», насколько помню, его в этот день туда только доставили. Мы навестили его с коллегой Иваном Мельниковым и проговорили достаточно долго в спортивном зале. Он был в хорошей форме, положительно отзывался о камере, соседях, ему импонировала возможность посещения зала. В то же время, насколько я понимал из его разговоров, он готовился бороться за место главы Серпуховского района, несмотря на то, что находился в СИЗО.

Всего мы встречались около пяти раз: в «Воднике» и уже потом в «Лефортово». После перевода, его эмоциональное состояние, конечно, резко ухудшилось – в «Лефортово» сложился режим полной изоляции. Плюс, не был осуществлен допуск к нему нотариуса, чтобы он подписал необходимые документы для участия в избирательной кампании, после чего Шестун объявил голодовку и выглядел уже не очень хорошо, именно как голодающий человек: у него обострились хронические заболевания, была определенная аллергическая реакция, выражавшаяся в виде пятен на коже, он сильно похудел – на 15-20 кг. Мы же старались следить за состоянием его здоровья, поддерживали в личных беседах. Постоянно отговаривали от голодовки. С 80-х годов в российских тюрьмах от голодовки еще никто не умер, но нанесение вреда самому себе противоречило истории, связанной с его борьбой, о чем мы ему не раз говорили.

В среднем мы проводим с ним не менее 30-40 минут, обсуждаем его состояние здоровья, условия содержания, передаем приветы от родственников, чтобы он держался, задаем вопросы от близких. Затем Александр Вячеславович всегда говорит нам, что продолжает борьбу, советуется относительно того, к кому лучше обратиться, как составлять письма.

Шестун - единственный глава администрации, который попал в «Лефортово» – там обычно сидят губернаторы, люди высокого ранга. Думаю, Шестун прославился своим обращением, и поэтому угодил сюда. Хотя не стоит забывать, что его перевели из «Водника» буквально на следующий день после визита председателя СПЧ Михаил Федотова.

Как будет развиваться дальше ситуация? С точки зрения правозащитника, а не члена ОНК, выскажу мнение: думаю, у него достаточно тяжелая ситуация. Я не знаю материалов уголовного дела, знаю детали лишь опосредованно от адвокатов и его семьи. Но имеющаяся информация не вызывает у меня оптимизма. И по тому, что я вижу сегодня, не могу сказать, что вопрос быстро решится, его быстро выпустят. Пока это долгоиграющая история, в которой борьба кому-то должна надоесть. Либо Шестуну надоест бороться за себя, либо его противникам надоест бороться с ним. Кто-то из двух сторон должен направить историю в другое русло. Пока же вижу определенную стагнацию – мы можем наблюдать только продление арестов, все апелляции, протесты были отклонены. Эта стагнация сильно подрывает здоровье Шестуна, поскольку он пока лишен необходимых ему обследований.

Если он решит объявить вторую голодовку, я буду его от этого отговаривать, не вижу в этом смысла. Если человек отстаивает свои интересы, он должен делать это здоровым, а не в тот момент, когда обостряются его хронические заболевания, которых, к сожалению, у Шестуна предостаточно. И объявлять сейчас вторую голодовку – еще сильнее подрывать здоровье. Сенцов голодал что-то в районе 150 дней, и ничего с ним не случилось, человек в нормальном состоянии, чем у многих вызвал только улыбки – столько голодать невозможно. Реальная голодовка может длиться месяц, после чего начинаются необратимые процессы, что Шестун, собственно говоря, и доказал. Через две недели голодовки он очень плохо выглядел и толком не мог ходить. Плюс, когда человек не ест, у него может помутиться сознание, а в ситуации, когда нужно отстаивать свои права, это не совсем выигрышно. Нужно понять, чего он хочет этим добиться, потому я смысла в голодовке не вижу и категорически против, о чем говорил и ему – от этого только нервничает его пожилая мама, жена, дети, члены ОНК. Думаю, если Шестун не хочет убивать себя, голодовку он объявлять не будет, тем более, как показала практика, на следствие подобные действия практически не влияют.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Следователя ГСУ ГУ МВД полковника Рубашкина суд всего лишь оштрафовал по этому делу, за его досудебное соглашение против Манаширова, а другой следователь СК Андриевский, не сдавший никого, получил одиннадцать лет строгого режима. Врач, выписавший справку Рафаилову, Вадим Окутов получил условный срок и вышел на свободу прямо из зала суда.

Знакомые из Можайской тюрьмы рассказывали, что Вадим пользовался на «Можайке» большим авторитетом, вел себя честно, по понятиям, и даже был смотрящим по камере. У этого глубоко интеллигентного человека речь преобразилась до неузнаваемости: блатной жаргон и АУЕ стали для него нормой.

Каждое утро при проверке Низами Юсубов жалуется на высокое давление и высокие показатели сахара в крови, головные боли, несмотря на то, что он пьет каждый день по 10-15 таблеток, но фельдшер ФСИН только разводит руками.

Низами сидит в тюрьме более двух лет, и срок, который ему грозит по часть 1 статьи 210 УК РФ, - от 12 до 20 лет. Реально он получил 15 лет. Это смертельный приговор! Мало того, через пытки, ведь несмотря на катастрофическое состояние здоровья горского еврея Низами, его не кладут в больницу.

Малхаза Джавоева обвинили в убийстве балерины Ольги Деминой

27.09.18. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

За что государство казнит человека? За то, что он шил контрафактную продукцию? В Китае за это ордена давали некоторое время назад. В любой другой стране был бы большой штраф за это, но казнить за экономику?! Я не понимаю. Объясните, граждане России. Как можно за швейное производство причислять к преступному сообществу? Тогда 90% начальников из самых высоких кабинетов российской верхушки надо приговаривать к пожизненному за коррупцию, легализацию имущества, нажитого преступным путем, за предательство интересов государства и вывод денег за рубеж?!

Разве никому не известно, какой министр «ведет» какое направление в бизнесе? Сколько детей и жен руководителей силовых ведомств вдруг стали миллиардерами? Большая часть такой информации есть в открытом доступе, а в оперативных сводках учтена каждая украденная копейка, только политической воли нет на расследование данных фактов.

Вот неординарный случай у 27-летнего больного Александра Горшкова, этапированного из Удмуртской исправительной колонии № 6 на замену электрокардиостимулятора в связи с окончанием заряда батареи. Александр был прооперирован в МОНИКИ (Московский областной научно-исследовательский клинический институт), где выяснилось, что поставленный ранее данный медицинский прибор имел заводской дефект, проработал всего лишь год и чуть не привел к летальному исходу. До этого поставленный на воле кардиостимулятор проработал двенадцать лет без сбоев. Причем в МОНИКАХ конвой пристегнул Горшкова наручниками к операционному столу, несмотря на общий наркоз и распоротую грудину.

Саша Горшков, житель города Электроугли Ногинского района,– художник, постоянно участвующий в конкурсах отдела молодежи по граффити, имел грешок – мог употреблять амфетамин для творческого вдохновения, стимуляции работы сердца и улучшения самочувствия при перегрузках на длительных работах по оформлению. Могу заметить, что всемирно известная писательница Джоан Роулинг во время написания эпопеи про Гарри Поттера регулярно стимулировала свой писательский дар изрядными дозами амфетаминов, что не помешало ей заработать миллиард и остаться на свободе в Англии.

7 апреля 2017 года Ногинским районным судом Горшков осужден по статье 228 УК РФ. За это время он объехал много централов в Нижнем Новгороде, Кирове, Иванове, Казани, Ульяновске. Дома его ждет жена и маленькая дочь. Я более пятнадцати лет знаю главу города Электроугли, где живет Александр,– Юрия Бусова, еще с тех пор, как он был председателем комитета по безопасности и правоохранительной деятельности в Мособлдуме. Это городское поселение в данный момент расформировали, как и все другие в Подмосковье.

Я не оправдываю Александра Горшкова, но если человек с детства имеет заболевание, входящее в перечень попадающих под актировку с диагнозом постмиокардический кардиосклероз, нарушения ритма сердца, транзиторная атриовентрикулярная блокада 2 степени, а для освобождения нужна 3-я степень, то вполне можно было бы расширить данный перечень с целью гуманизации. Принцип, по которому арестант, освобожденный по актировке, должен прожить не больше месяца, не очень человечный, да и крайне затратный для государства. Поэтому в тюрьмах и колониях России тысячи туберкулезников, больных ВИЧ и гепатитом С, представляющих при отсутствии должной терапии большую опасность для всех, с кем они контактируют. А возможность обеспечения карантинных мероприятий в учреждениях ФСИН отсутствует.

Медицинские работники ФСИН имеют двойственную природу: с одной стороны, они давали клятву Гиппократа, с другой стороны, являются неотъемлемой частью карательной системы. К сожалению, большинство из них за время работы забывают, что они люди в белых халатах и относятся не как к пациентам, а как к преступникам, иначе в этой системе не выжить.

В тюремной больнице молодая сестра Марьяна Акушева из Кабардино-Балкарии, обучающаяся в медицинском ВУЗе, именно и является примером сестры милосердия. Главный врач Динар Тагирович Гайсин подает всему коллективу пример и часто акцентирует, что он в первую очередь врач, и кто бы на него ни давил, придерживается правила отношения к больному только исходя из состояния его здоровья. В реальности же его слова расходятся с делом.

Как только Гайсин вышел из отпуска, я сразу записался к нему на прием, чтобы развеять фантазии и злопыхательства следователей. Сначала следователь Видюков гарантировал моему адвокату, что я не продержусь в больнице дольше недели, потом дезинформировал защитников, что меня уже вернули в «Лефортово». Затем он придумал, что я наелся графита, чтобы умышленно спровоцировать себе язву желудка, на что Динар Тагирович только рассмеялся и развеял все эти инсинуации и домыслы.

Сегодня я увидел в приемном покое прибывшего в больницу молодого мужчину с перевязанной челюстью и грузинским типом лица. Я спросил, не Малхаз Джавоев ли он.

– Да, я Малхаз,– ответил он мне, придерживая перевязку.

– Знаю твою скандальную историю, давай увидимся, мне хотелось бы узнать поподробнее о твоем происшествии,– завершил разговор я, так как шел под конвоем, а он сидел на осмотре у врача-стоматолога, сделавшего ему операцию на челюсти, после которой она срослась неправильно, и теперь у Джавоева сильные боли. Хоть у местного стоматолога и есть сертификат челюстно-лицевого хирурга, однако Малхаз, чувствуя его «профессионализм» на себе, требовал консультации в гражданских больницах и даже объявил голодовку, находясь уже в 6-м спеце «Матросской тишины».

Дагестанец Начмуддин, бродяга «Дон», уговаривал Джавоева не голодать, чтобы «не выносить сор из избы», обещая постараться решить этот вопрос с администрацией СИЗО, но прождав неделю и не увидев результат, Малхаз все же начал свою протестную акцию.

Его спустили на первый этаж в одиночную камеру, где Джавоев голодал примерно две недели, и вот теперь положили в тюремную больницу. Изначально Малхаза посадили в «Кремлевский централ» «Матросской тишины» 99/1, где правила содержания такие же строгие, как и в «Лефортово», курирует изолятор тоже ФСБ.

29.09.18. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

Следствие возбудило уголовное дело в отношении 38-летнего уроженца Тбилиси Малхаза Джавоева по подозрению в убийстве балерины Большого театра Ольги Деминой. В ночь с 19 на 20 августа 2014 года 23-летняя Ольга Демина пропала, и, как считает следствие, Джавоев убил ее и спрятал труп так, что его до сих пор не нашли. Вся Москва была обклеена плакатами с фотографией Деминой, приехавшей в столицу из города Кирова.

Малхаз и Ольга познакомились в 2012 году, и их взаимоотношения интерпретируются сторонами по-разному: от дружески-интимных до деловых или даже криминальных. Конвойный, который вел меня по коридору больницы, когда мы увиделись с Джавоевым, сказал между прочим, что, по его сведениям, Малхаз не убивал балерину.

Так вот, в начале июля 2018 года следователь пришел к Джавоеву в изолятор 99/1 и потребовал дать признательные показания по статье 159, 209 и 105 УК РФ. Когда Малхаз отказался, то пришедший со следователем неизвестный арестант жестоко избил его, сломав челюсть и ребра. Впоследствии нападавшего найти не смогли. Этот инцидент в «Кремлевском централе» обсуждали арестанты всей «Матросской тишины».

Практика подсаживать «арестантов» в тюрьмах России широко распространена, но обычно это делается для внутрикамерных разработок, чтобы в откровенных ночных беседах узнавать секреты обвиняемых, такой же случай называется «пресс-хатой». Жестокие избиения заключенных, даже находящихся в больнице, не редкость. Например, хозяина кафе из Тейкова, обвиняемого по статье 163 УК РФ, Гафура Амирова, избили прямо в здании Тимирязевского суда, в тот день заседание с его участием вела судья Вера Астафьева. Когда Гафур ожидал в камере Тимирязевского суда отправки в больницу после процесса, то его сосед начал шумно проситься в туалет. К ним залетел спецназ в черной одежде и жестоко избил их, особенно старался калмык. В середине сентября Амиров показал мне багровые ссадины и рубцы по всему телу, я рекомендовал ему снять побои и написать заявление. С его слов, это были не приставы, а, скорее, сотрудники полиции или Росгвардии. Через пару дней, 17 сентября, у его соседа по камере в больнице Николая Фадеева рано утром произошла гипогликемическая кома. С пяти утра до половины седьмого Гафур бил железной миской по двери, пытаясь спасти его и вызвать врачей. Николай Фадеев и Гафур Амиров – инсулинозависимые диабетики, оба сидят на «Воднике», СИЗО-5, и являются инвалидами.

29.09.18. «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

В этот же вечер, сидя возле процедурной в очереди за уколами, где обычно и происходит обмен новостями, после грустной истории Гафурова мы послушали уморительный рассказ моего давнего знакомого, бывшего депутата Госдумы Вадима Варшавского. 19 июля 2018 года Тверской суд продлил арест до 20 октября, обвиняя его в хищении двух с половиной миллиардов рублей у банка «Петрокоммерц». По версии следствия, компания, подконтрольная Вадиму, в 2008 году заключила договор кредитования банком, но обязательства не выполнила. Варшавский являлся руководителем «Ростовского электрометаллургического завода» и завода «ДонБиоТех», занимающегося переработкой зерна. Все предпринимательское сообщество было удивлено аресту Вадима, ведь он известен в России как создатель многих успешных компаний в сфере сельского хозяйства, промышленности и металлургии.

29 июля 2012 года «Златоустовский металлургический завод» получил в банке «Петрокоммерц» кредит 2,783 миллиарда рублей, якобы направленный на пополнение оборотных средств предприятия, однако за одни сутки деньги были переброшены в несколько подконтрольных «Мечелу» компаний, который хотел подхватить проблемный актив и даже широко вещал в СМИ, что металлургический гигант берет под крыло АО «Златоустовский металлургический завод», но в итоге оставил один на один с долговыми обязательствами банку.

Итак, пресс-секретарь Тверского суда Анастасия Дзюрко рассказала о заседании 19 июля, завершившемся продлением срока содержания под стражей, но не упомянула про инцидент, который красочно рассказал Варшавский, прерываемый взрывами хохота заключенных перед процедурной. Вадим, сидя в клетке 22 зала, несколько раз во время заседания обращался к судье Анатолию Белекову с просьбой выйти в туалет, но каждый раз получал отказ. Когда его лимит терпения закончился, а навалить в штаны ему не хотелось, то Варшавский, раздевшись прямо в клетке, находящейся в зале суда, насрал на газетку и попросил бумагу у прокурора, чтобы подтереться. Конечно, он услышал в ответ угрозы о неуважении к суду, об уголовной ответственности и другие возмущения от правоохранителей. За всю историю своего тюремного заключения я ни разу не слышал такого искреннего смеха арестантов.

МНЕНИЕ

НАТАЛЬЯ ГРАМОЛИНА, ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ РСФСР

– Я ЗНАЮ ШЕСТУНА ДОСТАТОЧНО ДАВНО. И ЗНАЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С ХОРОШЕЙ СТОРОНЫ. ОН НЕОДНОКРАТНО БЫВАЛ У НАС В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ И ОСТАВИЛ О СЕБЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ КАК О ЧЕЛОВЕКЕ УМНОМ, ЖИВОМ, ИНТЕРЕСУЮЩЕМСЯ. МЫ С НИМ НЕ РАЗ БЕСЕДОВАЛИ НА САМЫЕ РАЗНЫЕ ТЕМЫ И МНЕ ИМПОНИРОВАЛИ ЕГО ВЗГЛЯДЫ, ИДЕИ, ТО, ЧТО ОН ДЕЛАЕТ В СЕРПУХОВСКОМ РАЙОНЕ. КОГДА Я УЗНАЛА, ЧТО ОН АРЕСТОВАН, СТАЛА ДУМАТЬ, ЧЕМ МОГУ ПОМОЧЬ. РЕШИЛА ВЫСТУПИТЬ ПОРУЧИТЕЛЕМ, ЧТОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В СИЗО, ПО ВОЗМОЖНОСТИ, ЗАМЕНИЛИ ДОМАШНИМ АРЕСТОМ. Я - ЧЕЛОВЕК ДАЛЕКИЙ ОТ ПОЛИТИКИ, ПОЭТОМУ ДАЖЕ НЕ ПЫТАЛАСЬ РАЗОБРАТЬСЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ВОПРОСА. НО МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ БЫЛО БЫ ПРАВИЛЬНО ПОСТУПИТЬ ИМЕННО ТАК.

ФОТО: YANDEX.RU

САМОЕ СТРАШНОЕ В ТЮРЬМЕ – ЭТО ТВОЕ ПОЛНОЕ БЕСПРАВИЕ, КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПНУТЬ ТЕБЯ, СДЕЛАТЬ С ТОБОЙ ВСЕ, ЧТО УГОДНО, ТЫ – НИКТО, ХОТЯ НЕТ ПРИГОВОРА СУДА, И ТЫ ПОКА ЕЩЕ НЕВИНОВЕН И НЕ ОСУЖДЕН

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ В «ЛЕФОРТОВО»

«МАТРОССКАЯ ТИШИНА» 5.10.2018

Сегодня, 5 октября, меня из больницы насильно вывозят в Мосгорсуд, причем делают это очевидно по ошибке, потому что сегодня у меня рассматривается восемь жалоб в Басманном суде на бездействие следователя, где я имею право присутствовать, но никак не обязан. Получится, что сегодня с утра до ночи буду находиться в прокуренном автозаке без воды, еды и таблеток, без очков, в спортивном костюме, ведь меня забрали с прогулки. Вот что значит тюрьма, даже в больнице, где врач с легким сердцем написала, что я могу участвовать в судебном заседании, зная при этом, что даже здоровые люди не могут выдержать эти бесчеловечные условия доставки в суд. Сколько уже написано об этом, сколько решений ЕСПЧ, приравнивающих к пыткам доставку обвиняемого в суд. Врачи из тюремной больницы должны поменять свои белые халаты на камуфляж ФСИН, тогда их внешнее содержание будет соответствовать внутреннему, особенно это подходит заведующей терапевтическим отделением с говорящей фамилией Коновалова – именно она предоставила справку о том, что я абсолютно здоров и могу принимать участие в судебном заседании.

Самое страшное в тюрьме – это твое полное бесправие, каждый может пнуть тебя, сделать с тобой все, что угодно, ты – никто, хотя нет приговора суда, и ты еще пока невиновен и не осужден.

Если из «Лефортово» на суды я выезжал с удовольствием, ведь там дефицит общения с сидельцами, с адвокатами, и каждый выезд – приключение, однако сколько я ни писал просьб в суды о моем личном участии, мне предлагали только видеоконференцсвязь, сегодня же ровно все наоборот. Согласно моей жалобе на действия следователя в порядке ст.125 УПК РФ, я имею право на личное участие по видеоконференцсвязи. Обязан я присутствовать на заседаниях по продлению ареста.

Почему-то вместо Басманного суда меня привезли в Мосгорсуд, посадили в «стакан» (камера площадью два квадратных метра) и я даже не знаю, во сколько суд, по какому случаю, и никто не может сказать этого. Можно проторчать в этой будке пять-шесть часов. Сижу уже два часа примерно, прошу кипяток, положенный мне, ведь в сухпайке есть стакан и пакетик с чаем. После десятой просьбы приносят чайник, наливают воды в стакан, но он оказывается дырявым, с браком. Прошу дать другой, но надзиратель-полицейский из Мосгорсуда смотрит на меня, как на дурака: где ж я вам возьму?

Полное бессилие перед государственной машиной сломает любого человека, превратит во врага. Полицейские, обсуждая мой дырявый стакан, громко смеются, делают «остроумные» замечания.

Как и следовало ожидать, мое судебное заседание перенесли из-за того, что я не оповещен, мои защитники также не имели информации о сегодняшнем процессе. Для чего надо было тратить столько денег при том, что было очевидно, что судебное заседание было организовано с грубейшими нарушениями закона? Вот она Россия во всей красе!

По моим подсчетам более тридцати сотрудников организовывали мою доставку, судебный процесс, я уже не считаю того, что пропустил сегодня слушание в Басманном суде, где меня ожидали родственники, адвокаты, прокуроры, следователи, судьи и т.д. Государство нанесло урон моему здоровью, моим правам, потратило огромные деньги на срыв двух процессов.

Кто ответит за это?

Когда мы вернулись на автозаке в «Матросскую тишину», нас долго не выпускали из машины, шел разговор среди надзирателей, что в СИЗО находится генерал-майор Мороз, начальник УФСИН по Москве. Мы долго стучали по стенам, и ребята даже раскачивали машину с целью привлечь внимание. Сидеть в автозаке очень неудобно, тем более что многие давно хотели покурить на свежем воздухе. Меня от греха подальше высадили не вместе со всеми, как обычно, а отвезли прямо до входа в больницу, хотя там пройти примерно сто метров.

Вошел я в свою 726 камеру примерно в 17:00 и сразу стал требовать начальство для того, чтобы мне объяснили, на каком основании меня отвезли в Мосгорсуд вместо Басманного, ведь я все равно не был извещен, как и мои адвокаты, и даже не знал темы заседания.

«После десятой просьбы приносят чайник, наливают воды в стакан, но он оказывается дырявым, с браком. Когда прошу дать другой, на меня смотрят как на дурака»

Пришел неизвестный майор и сказал:

— Не кричите! Сейчас руководству будет доложено.

Хотя было уже 18:00, пятница, обычно руководства в такое время уже не было.

Через час пришел конвойный и сказал:

— Шестун, с вещами на выход в течение двадцати минут.

Я быстро прокрутил «кинопленку» последних дней в голове, и у меня вся картина встала на место. Последние три дня главврач Динар Гайсин перестал ходить к нам на утреннюю проверку. До этого во вторник мой лечащий врач Раиса Алексеевна потребовала провести ФГС (на язву желудка), хотя мы договорились с ней сделать это на следующей неделе. Гайсин, говорящий ранее, что если подтвердится стеноз сосудов в сонной артерии у меня, то отправит легко на медосвидетельствование в центр имени Бакулева. УЗИ подтвердило 64% стеноза, но вдруг резко Динар Тагирович поменял риторику, заявив:

— Вы же понимаете, что с вами не все так просто?

Пришла Каретникова, и я рассказал о резкой смене настроений. Она сразу поняла, что он получил команду, и пошла требовать от него быть в первую очередь врачом, а потом уже тюремщиком. Через пять минут прибежал Динар Тагирович и попросил написать новое заявление об исследовании в центре им.Бакулева. Я успокоился и посчитал, что так и будет, помня его громкие заявления о том, что он не поддается давлению. В этот же день меня осмотрели уже три врача и удивительно одинаковые заключения сделали о моем чудесном выздоровлении кардиолог, невролог и гастроэнтеролог. Проделав в срочном порядке ФГС, врач радостно отрапортовал мне, что все замечательно, а от язв желудка, что в нескольких местах кровоточили несколько дней назад, не осталось и следа.

Вот я думаю: у кого из нас более мерзкая жизнь? У меня, сидящего в тюрьме, или у них, делающих одинаковые заключения о замечательном здоровье заключенных, даже когда они одной ногой в могиле? Окончательно я убедился, что мой возврат в «Лефортово» спланирован за несколько дней, несмотря на то, что я не долечился, проанализировав весь алгоритм и сопоставив факты. Конвойные сообщили, что получили команду забрать меня в обед, то есть это не мои разборки с «Матросской тишиной» и ругань с майором в 18:00 по поводу моей незаконной отправки в суд в пятницу, 5 октября 2018.

Открутив назад события, я припомнил, что во вторник давал показания следователю Писареву по поводу вымогательства у меня денег в особо крупном размере высокопоставленными сотрудниками ФСБ. Я сделал подобное заявление на имя директора Бортникова и в управление «М» ФСБ РФ примерно месяц назад и его расписали следователям, которые ведут мое уголовное дело.

МНЕНИЕ

ГАРРИ ГЕОРКОВ,
МАСТЕР СПОРТА СССР, ТРЕНЕР СБОРНОЙ КОМАНДЫ РОССИИ ПО ВЕРТОЛЕТНОМУ СПОРТУ, ЧЕМПИОН МИРА ПО ВЫСШЕМУ ПИЛОТАЖУ

— СЕРПУХОВСКИЙ РАЙОН МНЕ ДОРОГ И ЗНАКОМ ЕЩЕ С СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА. В 80-Е ГОДЫ МЫ В СОСТАВЕ СБОРНОЙ КОМАНДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ВЕРТОЛЕТНОМУ СПОРТУ НЕОДНОКРАТНО ВЫЕЗЖАЛИ СЮДА НА АЭРОДРОМ. В ДАЛЬНЕЙШЕМ Я КАК ГЛАВНЫЙ ТРЕНЕР СБОРНОЙ КОМАНДЫ РОССИИ ПО ВЕРТОЛЕТНОМУ СПОРТУ ПРИЕЗЖАЛ СЮДА НА РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРВЕНСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЧЕМПИОНАТ МИРА, КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ В 2012 ГОДУ. Я ТАМ ВЫСТУПАЛ В РОЛИ КОМАНДИРА ВОЗДУШНОГО СУДНА. ЕСТЕСТВЕННО, МНЕ ПРИХОДИЛОСЬ ВСТРЕЧАТЬСЯ С АЛЕКСАНДРОМ ШЕСТУНОМ, КОТОРЫЙ ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ СОРЕВНОВАНИЙ, СТАРАЛСЯ ПРИСУТСТВОВАТЬ НА ВСЕХ СОВЕЩАНИЯХ, ИНТЕРЕСОВАЛСЯ ПОДРОБНОСТЯМИ. ВЫ САМИ ПОНИМАЕТЕ, ТАКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ БЕЗ ПОМОЩИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР НЕ ОБХОДЯТСЯ. С НИМ БЫЛО ЛЕГКО, ОН БЫЛ НАСТРОЕН НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, НА ПОМОЩЬ. НИКАКИХ ТРУДНОСТЕЙ В ОБЩЕНИИ МЫ НЕ ИСПЫТЫВАЛИ. В ИТОГЕ УДАЛОСЬ ПРОВЕСТИ РЯД СОРЕВНОВАНИЙ НА ВЫСОЧАЙШЕМ УРОВНЕ. БОЛЬШОЕ СПАСИБО ШЕСТУНУ ЗА ТО, ЧТО ВНИКАЛ ВО ВСЕ ТОНКОСТИ И ПОМОГАЛ. Я ЕЩЕ ХОЧУ ОТМЕТИТЬ, КАК ПОХОРОШЕЛ СЕРПУХОВСКИЙ РАЙОН ПРИ НЕМ. ВЗЯТЬ ХОТЯ БЫ ПАРК ДРАКИНО. ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ, УНИКАЛЬНОЕ, Я СЧИТАЮ, МЕСТО ДЛЯ ОТДЫХА, КУДА МОЖНО И ПРОСТО ПРИЕХАТЬ ПОГУЛЯТЬ И КУДА НЕ СТЫДНО ПРИГЛАСИТЬ СПОРТСМЕНОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИЗ-ЗА РУБЕЖА. НАШИ ИНОСТРАННЫЕ КОЛЛЕГИ, КОТОРЫЕ ПРИЕЗЖАЛИ НА СОРЕВНОВАНИЯ, БЫЛИ ОЧЕНЬ ДОВОЛЬНЫ ПРИЕМОМ, ПРИЯТНО ПОРАЖЕНЫ РАЙОНОМ. И С КАЖДЫМ ГОДОМ ОН СТАНОВИЛСЯ ВСЕ ЛУЧШЕ И ЛУЧШЕ.

ФОТО: DAILYSTORM.RU

Братья Магомедовы - одни из главных знаменитостей «Лефортово»

На допросе я письменно заявил, что эти данные я готов предоставить только сотрудникам ФСБ или военному следственному управлению, имеющим данные полномочия. Плюс эти данные являются гостайной, и я давал расписку о неразглашении, подтвердив, что вымогательство готов подтвердить фактами под присягой. Именно со следующего дня коренным образом изменилось поведение врачей, как по взмаху волшебной палочки. Я же из «Лефортово», где сидит первый замдиректора ФСИН Коршунов и только уехал в колонию сам руководитель ФСИН Реймер, знаю, как они боятся ФСБ. Несмотря на такой печальный финал моего пребывания в тюремной больнице, я очень доволен 40 днями в «Матросской тишине». Это можно назвать отпуском из «Лефортово», «экскурсионкой», квестом, обучающим или экстремальным туром. Все эти названия годятся для того, чтобы описать послевкусие, которое, пожалуй, может сравниться по яркости с жизнью в СИЗО-5 «Водник». Разница только в том, что в начале моего заключения у меня было гораздо больше надежд на счастливый исход моего дела, а сейчас их практически не осталось.

«Каток», который по мне едет, настолько силен, что даже Элла Памфилова не в силах изменить что-то со своей поддержкой, я уже не говорю о сотрудниках администрации района, которых продолжают сажать и «просить» у них там показания на Шестуна, а что им остается делать... Ни председатель СПЧ Федотов М.А., ни уполномоченный по правам человека Москалькова Т.И., ни Каретникова А.Г., ни члены ОНК не в состоянии мне помочь, хотя я, конечно, очень признателен им за поддержку и буду помнить всю свою жизнь, хоть и короткую.

За эти 40 дней в «Матросской тишине» я увидел столько трагедий, столько изломанных судеб, по сравнению с моей сломанной жизнью, еще более ужасных и несправедливых. Мало того, у меня было время и возможность написать об этом, что сейчас является главным увлечением.

Конечно, после этого у меня будут большие неприятности, мне уже много раз угрожали по поводу моих публикаций, обещают 15 лет лишения свободы, если я не прекращу, и я им верю, они сейчас в тренде, хозяева жизни.

Я, конечно, помню, как хозяева жизни менялись со временем. Я был членом КПСС и помню секретарей горкомов и обкомов, которые вызывали на «ковер» прокуроров, судей и милицию. В 90-е своими глазами видел мощь и влияние бандитских группировок, «решавших» тогда все вопросы, помню, как Ваня Назаров и Олег Базылян говорили мне, что сейчас прокуроры – хозяева жизни. Каждый раз я говорил горкомовцам, бандитам, прокурорам:

— Так будет не всегда!

Если отмотать на 20 лет назад, то мы даже и близко не наблюдали того могущества, которое сейчас у некоторых служб ФСБ, все под ними. Именно они решают, кто миллиардер, кто генерал, а кто «преступник», а население вроде бы и не против. Жителей уже давно не удивляет, что некоторые генералы ФСБ живут в домах стоимостью десятки миллионы долларов, что ими контролируется все бизнес-сообщество. Аскетизм нынче не в чести у конторских, хотя надо отдать должное: есть среди них и порядочные офицеры.

За все надо платить. 40 дней в больнице, в хороших условиях, и восстановление здоровья я потерял за один день 5 октября 2018 года. Мало того, что меня пытали с утра с этапированием до Мосгорсуда, так еще и как вернулся, то сразу услышал расхожую фразу в тюрьме - «С вещами на выход».

В 18.00 я начал собираться и проходить все процедуры обысков, снятие отпечатков пальцев, личный досмотр.

Один из конвойных, очевидно, из Подмосковья, спросил меня:

— За снежки *(отсылка к народным волнениям, связанным с выбросами с полигона ТКО «Ядрово», 21 марта 2018 года в Волоколамске, - Прим. Ред.)* сидите?

Более точной формулировки сложно себе придумать. Потом те же процедуры провели со мной уже в «Лефортово». В одиночную камеру я зашел только в шесть утра. Кто может себе такое представить? Чтобы тебя целые сутки подвергали пыткам, а именно так оценивает Европейский суд условия этапирования в российских тюрьмах. Сколько сил и здоровья потеряно за эти сутки? Какую страшную цену плачу я за свою принципиальность и упертость (кому как нравится). В «Лефортово» отбирают все вещи на карантине, сажают в одиночную камеру без всего. Ни книг, ни телевизора, ни газет, ни посуды, ни моющих средств, ни электроприборов — только через несколько дней со склада будут выдавать по чуть-чуть. Хорошо, что отец мой не дожил до этого ужаса, зная его чувствительность к такой несправедливости, даже сложно себе представить, что бы он сейчас делал и как бы у него разрывалось сердце.

— Так меня всю ночь обыскивали и оформляли до шести утра, я даже часа не спал, - ответил я ему.

— Кого это волнует? Это не по распорядку, укройтесь курткой, - настаивал продольный.

Поняв, что доказывать этому «блюстителю» закона все равно, что биться головой о стену, плюнул и оделся в куртку-пуховик, проспав до шести утра воскресенья. Засыпая, я вспомнил, как сотрудник СИЗО Саша, описывая мои вещи, крайне возмущался моими сожалениями о 12-летнем сроке бизнесмену Манаширову, моему бывшему соседу в «Лефортово».

— Да этот Гена Манаширов – мразь, уж я-то хорошо его знаю за три года. Я бы вообще ему пожизненное дал! – вещал фсиновец.

— Так убийцам столько не дают, - возражал я.

— Бежал бы в свой Израиль, как его брат. Еврейская рожа, всех бы их «к стенке».

— Знаешь, я тоже не идеализирую его, но как быть с его пятью детьми? Как быть с его престарелой мамой? Они в чем виноваты? – пытался я пробудить хоть что-то человеческое в нем.

— Да все они мрази! Я бы всех, у кого больше миллиона, расстреливал! – завершил опер.

«В моей камере нет телевизора, а я давно ждал бой Нурмагомедова против Макгрегора, причем абсолютно верил в победу Хабиба»

«ЛЕФОРТОВО» 7.10.2018

Вчера, прибыв в этот страшный замок Иф, в это чистилище, где ломают человеческое достоинство, подавляют волю, в полную «заморозку», я был в полном ауте, тем более меня разместили в 188 камере на четвертом этаже в самом углу без соседей.

Я был не готов морально и организационно к переезду, а это очень длительная и трудозатратная процедура. Я верил главврачу Гайсину, что, как мы и договаривались, меня предупредят хотя бы за день, а не за двадцать минут. Все вещи у меня забрали, оставив самый минимум. Я остался без книг, газет, посуды, одежды, приборов, канцелярки, туалетных принадлежностей, вешалок, таблеток и находился в физически и духовно разбитом состоянии. Уже через две неделе мне 54 года, а я все, как маленький, верю людям, никак не привыкну к реалиям.

Здесь, как в могиле, нет привычных перекрикиваний, как в «Матросской тишине», нет адвокатов (из-за искусственной очереди), нет кафе, переписки, душа, теплой воды и другого, что отвлекает тебя от мрачный мыслей и занимает твое время.

К вечеру я помылся, разобрал ту небольшую часть своих вещей, настроился на предстоящие трудности и заставил себя лечь пораньше, в семь часов. Надзиратель разбудил меня, крикнув в кормовое окно:

— Почему вы легли под одеяло? Еще отбоя не было!

Я понял, что комментировать дальше нет смысла. Наша Россия еще долго будет переживать отсутствие терпимости и человеколюбия в обществе. Страна тюрем, зон, блатных и надзирателей. Кто мешает этому Саше строить торговые центры, как Манаширов? Зарабатывать и стать богатым?! Легче злорадствовать над чужим горем, не напрягая свой мозг и мышцы. Мало того, можно еще и покомандовать, потешить свое самолюбие. Я понимаю, если бы тюремщик осуждал грабителя, наркодельца, чиновника или генерала, который, сажая других, зарабатывает на этом, или хотя бы бизнесмена, сделавшего свой капитал на мусорных свалках.

С семи вечера я проспал в куртке и штанах до шести утра, когда продольный объявил подъем, настолько я был изнеможен суточным марафоном этапирования.

Встал я очень бодрый, умылся, побрился, убрался в комнате, зашил дырки в сумке, почистил одежду, написал с ходу более десяти жалоб, несколько писем. Все это время шел бой между Хабибом Нурмагомедовым и Конором Макгрегором, и весь централ ходил ходуном, во всяком случае мои соседи так кричали и улюлюкали, что прибежала надзирательница и стала их стыдить:

— Вы что тут, в санатории что ли?

Возможно, это болели братья Магомедовы, спонсоры Хабиба, или правительство Дагестана, почти в полном составе сидящее здесь.

В моей камере нет телевизора, а я давно ждал этот бой, причем абсолютно верил в победу Хабиба, нашего героя-бойца! По крикам было понятно, что победил Нурмагомедов, и это еще больше подняло мне настроение.

«А что, «Лефортово», может быть, не так и плохо?», - подумал я. Во всяком случае отсутствие адвокатов, электронной переписки, телевизора, книг, общения с другими арестантами, которое отнимает время от борьбы, в каком-то смысле пойдет на пользу. В больнице я не написал почти ни одной жалобы, а в «Лефортово» ранее я менее десяти штук в день не отправлял. Буду проситься ездить на все суды, чтобы клеймить позором оборотней в погонах, буду писать ходатайства, жалобы, свое жизнеописание. На войне как на войне! К черту эти удобства и нормальную пищу, сытая жизнь не располагает к борьбе, а у меня врагов как пшеницы в мешке.

Узнал, что Пономарева перевели в Серпуховскую тюрьму, и там большой переполох. Никогда еще миллиардеры не сидели в нашем городе. Жаль, а я, помнится, мечтал, чтобы меня поместили в одну камеру с ним, у него есть чему поучиться.

Сегодня, в воскресенье, я прогулялся во дворике на крыше тюрьмы и получил хороший заряд бодрости, хотя он и намного меньше, чем в «Матросской тишине», и солнце не доходит даже до лица. Иногда можно встать на лавку, подставить лицо под лучи для загара. Все зависит от времени прогулки и расположения лавки.

Пришел в камеру, нагрел кипятильником воду и помылся в тазике, поливая себя сам сверху ковшиком. Потом собрал с пола воду, которая только наполовину попала в тазик, я же один в камере. То, что женщины-надзирательницы через каждые пять минут заглядывают, меня нисколько не смущает, если я даже в туалет хожу у них на виду, - напомню, что железное конусное очко стоит под камерой и глазком, ничем не отгороженное. Они смотрят на меня, как через стекло, и я также. Как ни странно, но женщины ведут себя более жестко, чем мужчины-надзиратели. В выходные они все вместе собираются на «ресепшн» в центре СИЗО и громко ржут, видимо, рассказывая анекдоты или еще что-нибудь смешное. В будни такого не услышишь, потому что есть начальство на работе.

Читать мне нечего, поэтому пишу новеллы перед сном. Очень жду, когда меня навестят члены ОНК, чтобы увидеться, пообщаться. Давно я их не видел, им запрещён вход в «Матросскую тишину». Сейчас я не такой страшный, как во время голодовки, есть что показать девушкам – форму я набрал приличную, а уж рассказать столько могу, что и дня не хватит.

***

Понедельник, утро, 8 октября. Проснулся даже раньше подъема, сказалось, что вчера проспал одиннадцать часов как убитый, - без снов, как в яму провалился. Эту же ночь много вставал, свет мешал спать, хотя я уже давно не одеваю наглазник, привык. В тюрьме свет ночью не выключают, чтобы было видно в камеру видеонаблюдения все передвижения арестантов. Мне снились сегодня удивительно яркие сны, цветные, реальные настолько, что я абсолютно верил в происходящее. Сначала был сон, как я играю с Патрушевым в пляжный волейбол на песке, а потом зимний праздник в Липицах, который они придумали сами, вроде как. Женщины были в ярких платках, беспрерывно целовали меня в щеки, конкретные личности в основном из управления по спорту и культуры. Они закопали меня в сугроб, и я там заснул... Затем через некоторое время откопали, и мы все пошли в Дом культуры на концерт «Подсолнушков» и других коллективов. За всю жизнь не помню таких ослепительных снов, прямо как в 3D.

Как оказалось, Юрий Корный, с которым мы голодали одновременно в «Лефортово», а потом сидели в соседних камерах в больнице, сейчас опять сидит рядом со мной. Правда, он с соседом, а я один. Недалеко от нас на этаже – губернатор Коми Вячеслав Гайзер.

В больнице мы проговаривали с Юрой Корным возможность объявления новой голодовки, если нас вернут в «Лефортово». К сожалению, методов борьбы с нынешним беспределом правоохранительных органов не много. На жалобы сейчас не реагируют совсем... Конечно, вторая голодовка нанесет гораздо больший вред для организма, но, возможно, это лучше, чем смерть в неволе.

ГЕННАДИЙ ГУДКОВ,
ПОЛИТИК, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ:

— Не могу сказать, что посвящен во все тонкости этого дела, но в целом я понимаю, что происходит.
Я охарактеризовал бы это как расправу над Александром Шестуном, который пошел против системы и система ему этого не простила.
Не простила, несмотря на то, что он находился долгое время под программой защиты свидетелей ФСБ, он был свидетелем в так называемом деле прокуроров и ФСБ его опекало и защищало.
Я к Александру Шестуну отношусь очень хорошо, считаю, что в своей деятельности он был абсолютно прав, но я прекрасно понимаю, что он просто переоценил свои силы и система отомстила ему абсолютно противоправно, по произволу.
Но, тем не менее, она сделала с ним то, что делает с сотнями и тысячами других людей, которые пытаются, будучи частью системы, ей оппонировать. Ведь Александр Шестун был в команде власти, плоть от плоти «Единой России».

Его обращение, огласка в прессе ни на что не повлияли, потому что власть почти перестала бояться огласки. Мы видим это на примерах нескольких совершенно безумных интервью, которые появились в последнее время. Происходит полное попрание принципов сохранения репутации, имиджа, попрание принципов гласности.
Я много раз об этом говорил. Мы вступили в новый этап репрессий, которые происходят настолько бессмысленно, глупо и жестоко, что вызывают повсеместное осуждение. Но власть закрывает глаза на это осуждение.

Несмотря на то, что в ЦИКе есть Памфилова, а в Совете по правам человека – Федотов, они чрезвычайно ограничены в своих действиях. Они вынуждены лавировать, они – в абсолютном меньшинстве. И поэтому, когда они ставят тот или иной вопрос, его просто блокирует властное большинство. Поэтому работа Совета по правам человека и Эллы Памфиловой, в общем-то, не очень эффективна. Да, стало чуть лучше, они работают все-таки не так, как Вешняков. Но ничего принципиально нового быть не может при этой схеме большинства. Однако я все равно отношусь позитивно к тому, что они пытаются делать, хоть их усилий явно недостаточно, потому что они работают в окружающей враждебной среде. В любом случае, надо привлекать внимание. Надо снова обращаться к Федотову, надо поднимать вопрос перед ЦИКом, потому что то, что происходит сейчас с выборами – это даже не агония, это уже омовение трупа выборов. Единственное, что-то непонятное творится в Приморье и то лишь потому, что Приморье очень далеко от Москвы и мы прекрасно знаем о дальневосточной республике, которая прекрасно существовала в 20-е годы. Наверное, эта память о приморских людях заставляет на генетическом уровне к ним относиться по-иному. А в Московской области – болото, полное злоупотреблений. Она стала ничуть не лучше, а может и хуже, чем Кемерово при Амане Тулееве. У меня нет никаких иллюзий.
И, по большому счету, то, что происходит в Московской области, представляет один из худших образчиков полного уничтожения института выборов.

Товары

Продам

Швейная машина «Веритас», новый **мотор к швейной машине**. **Электросамовар** 3 л., **корсет-фрейка** для лечения дисплазии у детей. ☎ 8 (4967) 37-45-74

Сервант импортный, **трельяж**, **комод** с зеркалом, **люстра, шторы, кровать** с матрасом, **стол** обеденный (раздвижной), **пылесос**, **инструменты, вешалка** для одежды металическая ☎ 8-916-828-46-23, 8-926-448-62-10, 72-63-97

Комплект покрывал на кресла и кровать. **Одеяло** ватное новое. ☎ 8-916-828-46-23, 8-926-448-62-10, 72-63-97

Колеса зимние Бриджстоун. 215/70/17 на новых дисках. 5отв. x114,3. ☎ 8-903-787-28-33

Полушубок мужской овчинный новый р.50-52, **шапка** ондатра новая р.57-58, **пальто женское** кожаное р.50-52, **пальто женское** шерстяное р.50-52 ☎ 8-916-828-46-23, 8-926-448-62-10, 72-63-97

Куплю

Куплю подшипники любые новые, дорого! ☎ 8-903-966-39-96, atika.12@mail.ru

Разное

Ремонт холодильников – бытовых и торговых; **стиральных машин**. Низкие цены, гарантия, выезд. ☎ 8-903-001-11-67

Подключу ваш телевизор для БЕСПЛАТНОГО просмотра программ цифрового эфирного телевидения. Доставка. Установка. Настройка. Обучение. ☎ 8-925-592-81-03

ПРЕДПРИЯТИЮ СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ **закройщик, швея,** возможна работа на дому, з/п по собеседованию. ☎ 8-980-712-52-38

Недвижимость

Продам

1-комн. кв. у/п, р-н ул. Чернышевского, 31,2/17,7. Собственник, цена договорная. ☎ 8-916-187-00-27

1-комн.кв. 33,2 в хорошем состоянии, с/у совместный, кладовая, большая лоджия застекленная. Т. 8-926-961-07-27

1-комн.кв. В центре Серпухова 20м²; 3/5 кирпичного дома, с/у раздельный, железная дверь. В шаговой доступности от вокзала. Собственник. Ц. 1350000руб. ☎ 8-906-074-11-72

Деревянный дом, р-н Заборье, 67 м², 7,5 соток земли. Газ, свет, ввод воды в дом. Канализация, собственник.☎ 8-910-481-18-20

Участок 15 соток, д. Гавшино. Свет по границе, ПМЖ, прописка. Лес и река рядом. ☎ 8-985-894-91-13

Земельный участок 10 соток в районе Владычной Слободы (Серпухов). Коммуникация, ПМЖ, прописка. На участке 1/3 часть дома, гараж. Рядом магазины, школа, детский сад, институт. ☎ 8-915-383-75-30

Гараж, 32,7 кв.м. Погреб, яма, электроэнергия. От ж/д вокзала 10 мин. ☎ 8-925-520-52-35

Гараж, 22 кв.м. Подвал, электричество, МСЧ-8. Недорого. ☎ 72-86-18

Два гаража по ул. Ворошилова (р-н суда) по цене паркинга. ☎ 8-915-303-93-87

Куплю

1-комн.кв. В Серпухове. Вторичный фонд. За 1500000 руб. ☎ 8-906-074-11-72

Сдам

Гараж на длительный срок в районе ППЖТ. ☎ 8-915-303-93-87

КИНОТЕАТР В ТРК «Б-КЛАСС»

Смолфут (Smallfoot)

Фильм переворачивает миф о бигфутах с ног на голову. В нем молодой находчивый йети сталкивается с тем, что по его глубокому убеждению, не существует – человеком. Новости о «смолфуте» приносят ему славу и шанс завоевать девушку его мечты. А еще – вызывают переполох среди простых йети, которые теперь гадают, что же еще обитает в большом мире за пределами их маленькой заснеженной деревушки.

Мультфильм, комедия, семейный. 2018. США. Режиссер: Кейри Киркпатрик. (6+) 90 мин.

Веном 15.30

Вечная жизнь Александра Христофорова 09.00, 00.00

Лягушонок Риббит 10.40

Несокрушимый 12.10, 13.50, 17.30, 19.10, 20.50, 22.30

Ничего хорошего в отеле «Эль рояль» 23.00

Пришельцы в доме 16.10

Репродукция 10.50, 21.10, 00.00

Смолфут 09.00, 10.30, 13.40, 17.00, 17.40, 18.40

Смолфут 3D 12.00,15.20

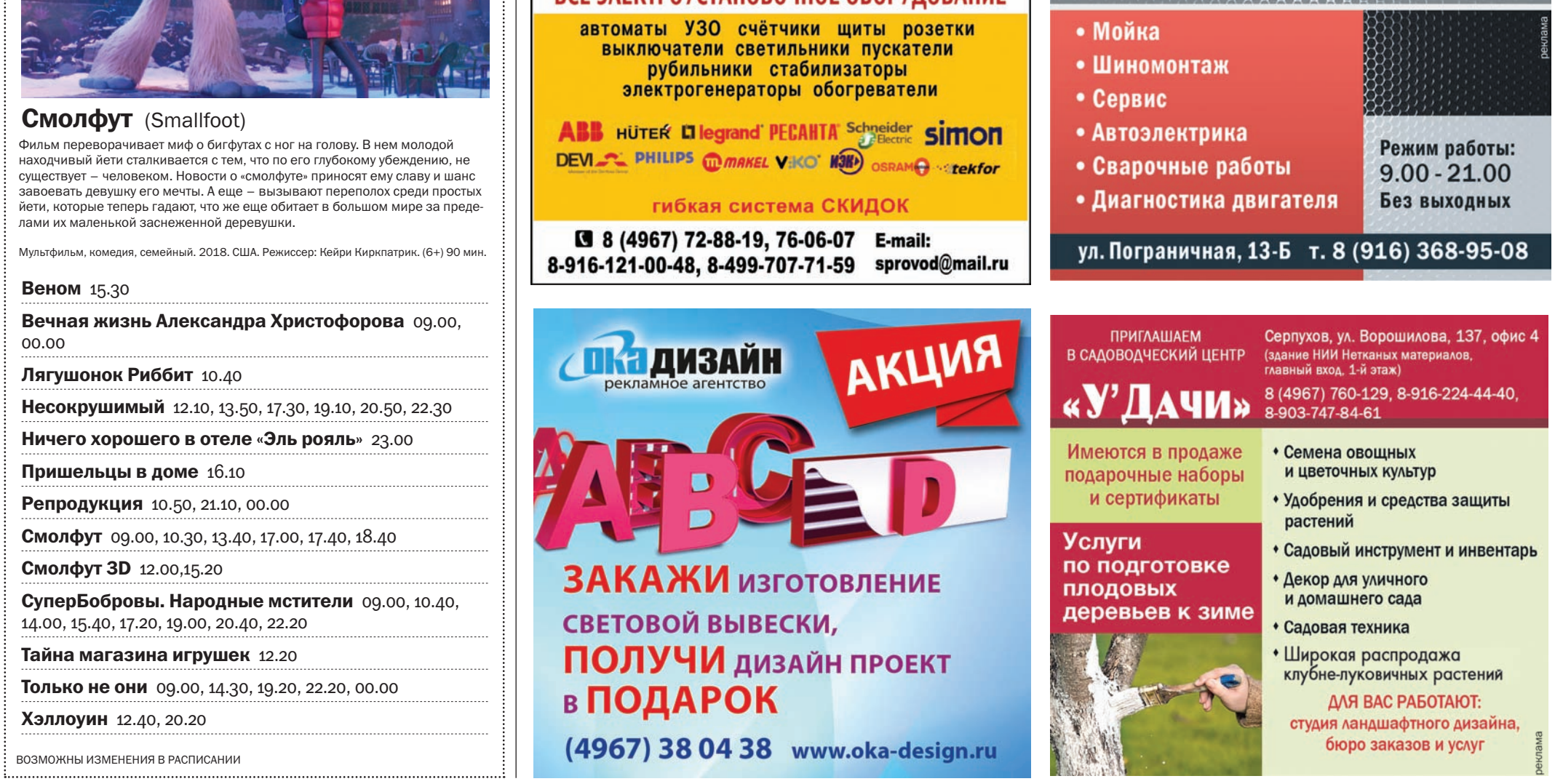
СуперБобровы. Народные мстители 09.00, 10.40, 14.00, 15.40, 17.20, 19.00, 20.40, 22.20

Тайна магазина игрушек 12.20

Только не они 09.00, 14.30, 19.20, 22.20, 00.00

Хэллоуин 12.40, 20.20

ВОЗМОЖНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В РАСПИСАНИИ



ЧАСТНОЕ ОХРАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
п. Большевик, ул. Ленина, д. 108
ЗУБР
ОКАЗЫВАЕТ УСЛУГИ:
КРУГЛОСУТОЧНАЯ ПУЛЬТОВАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ОХРАНА
КРУГЛОСУТОЧНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
РЕАГИРОВАНИЕ НА ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ ВООРУЖЁННЫМИ ГРУППАМИ
МОНТАЖ ОХРАННО-ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ
МОНТАЖ СИСТЕМ ОХРАННОГО ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ
БЕСПЛАТНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
Тел.: 8(985)363-55-48, 8(916)968-27-97, 76-14-07
www. zubrserp.ru e-mail: info@zubrserp.ru

БРАВО АКЦИЯ ОКТЯБРЬ
• КЕРАМИЧЕСКАЯ ПЛИТКА
• ПОЛИКАРБОНАТ • ТЕПЛИЦЫ • КРЕПЕЖ
• САДОВАЯ МЕБЕЛЬ • МЯГКАЯ МЕБЕЛЬ
% СКИДКИ %
"Браво" 8(906)798-52-86 bravoshop1@gmail.com
"Браво-Центр" 8(962)618-98-96 bravoshop1@gmail.com
д. Борисово, 111

ОКОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
Серпухов, ул. Ворошилова, д. 122, ТЦ «Ассорти», 3-й этаж, офис №7
СУПЕРПРЕДЛОЖЕНИЕ!
двухкамерный стеклопакет (3 стекла), откосы – 250 мм, отлив – 150 мм, подоконник – 250 мм,
доставка • демонтаж • монтаж • замер
1250 1300
8-926-381-60-65 Артем, 8-963-698-66-01 Дмитрий
8 (4967) 76-16-53 офис www.serpuhov-okna.ru
10600 руб.

Клюква в сахаре 27/10
НАЧАЛО В 21:00
HALLOWEEN
РЕЗИДЕНТЫ РЕСТОРАНА:
СНЕГИРЁВ БЭНД
LIVE MUSIC DISCO SHOW
ВЕДУЩИЕ: ЕГОР КАУЛИН
ВСЕМ ГОСТЯМ КРОВАВЫЙ ПУНШ!
ШОУ ПРОГРАММА С КОНКУРСАМИ И ПОДАРКАМИ ОТ ПАРКА ДРАКИНО
РЕЗЕРВ СТОЛОВ БЕЗ ДЕПОЗИТА: 8-4967-310-486

ПАРК ДРАКИНО
27 ОКТЯБРЯ В 12:00
AUTO DAY
В честь дня автомобилиста Парк Дракино приглашает всех к нам на день прокачанных автомобилей
Регистрация на конкурс: konkurs@drakino.com
В программе:
• Выставка ретро автомобилей • Гонки на картинге
• Заезды на квадроциклах по бездорожью
• Живая музыка • Развлекательная программи и лотерея для автолюбителей
WWW.DRAKINO.COM

ДОСТАВКА
ПЕСОК ЩЕБЕНЬ ГРУНТ и т.д.
опт/розница нал/безнал
971-45-44
www.stroyground.ru

дело техники
СЛЕСАРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
• высокое качество • без посредников
• доступная цена • опт, розница
Адрес склада и офиса:
Московская обл., Ленинский р-н,
Технопарк М4, ул. Западная, влад. 32
+7 (495) 181-61-31
E-mail: info@delot.ru www.delot.ru
На правах рекламы

Т.: 705-899, 8 (4967) 14-19-03, 8 (4967) 14-19-05
Подписаться
НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ
ОКА ИНФО
с любого месяца за 47 рублей
можно по адресу:
ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ДЕШЕВЛЕ ПОЕЗДКИ НА АВТОБУСЕ
Большевик, ул. Ленина, 11 (вход с торца).

СЛУХОВЫЕ АППАРАТЫ
audiale
audiale.ru
СКИДКА ДО -30%
8 (4967) 75-70-40
г. Серпухов, ул. Ворошилова, д. 137
ООО ТПК «РИТМ», ОГРН 5147746323930, ИНН 7743945823 г. Москва, ул. Дегунинская, д. 1, к. 2. *Подробности на местах продаж. Количество товара ограничено. Срок спецпредложения: 15.10.18-30.11.18
ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ НЕОБХОДИМО ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Калиновская База
Площадью более 3000 м²
МИР МЕБЕЛИ
(4967)310-466
реклама

ОКА ИНФО
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮЖНОГО ПОДМОСКОВЬЯ

16+

Учредитель
ООО «ОКА-ФМ»
Издатель
ООО «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ ОКА-ИНФОРМ»

Главный редактор:
Д. О. БУТЫРСКИЙ

Газета «Ока-инфо» зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС1-50787 от 24 февраля 2005 года.
Адрес редакции и издателя:
142253, МО, Серпуховский район, п. Большевик, ул. Ленина, д. 11, пом. 2.

Набрана и сверстана по компьютерной технологии в редакции, отпечатана в *ЗАО «Прайм Принт Москва»*, г. Долгопрудный, Лихачевский пр-зд, д. 5-в.
Телефон редакции:
8 (4967) 14-19-03
Телефоны коммерческой службы:
8 (4967) 14-19-03, 14-19-05
Отдел подписки: 8 (4967) 14-19-05
www.oka.fm
ICQ: 419-552-939
Эл. почта: oka-info@mail.ru
При перепечатке материалов ссылка на *«Ока-инфо»* обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за содержание и достоверность рекламных материалов несет рекламодатель.
Подписано в печать 25 октября 2018 года по графику в 17.30, фактически в 17.30.

Газета выходит по пятницам.
Заказ №2904.
Цена 20 рублей.
Тираж 4000 экземпляров.

Подписной индекс П4601.